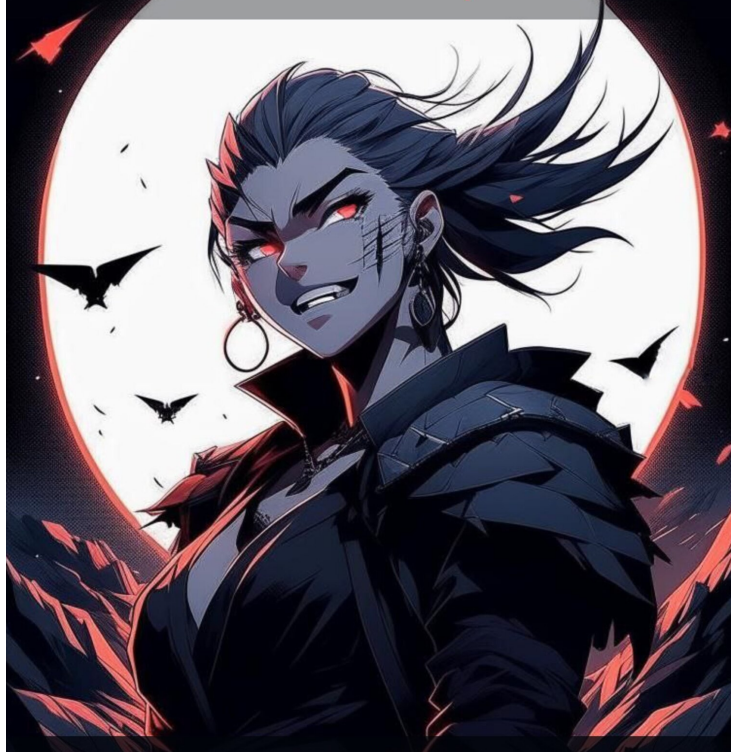

Антон Емельянов и Сергей Савинов

ДЕВЯТЬ СМЕРТНЫХ ГРЕХОВ

Сергей Анатольевич Савинов
Антон Дмитриевич Емельянов
Девять смертных грехов
Серия «Девять смертных
грехов», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69997501

Аннотация

Мануэль де Луна всегда хорошо прятался, часто люди просто не замечали его, проходя мимо. А вот он сам всегда видел то, что пытались спрятать другие. Ловушки, украденное вино, секреты из прошлого.... В общем, так себе способность, учитывая, что родовая сила в нем так и не пробудилась. Другие идалго уже вовсю осваивали чистоту, боролись со скверной, а он только и мог, что полагаться на свой меч. Вот только будет ли это иметь значение, когда снова упадут небесные камни, а скрытые в них сердца нежити даруют роду людскому новые способности?

Повелители личей, гулей или даже костяных драконов – все они уже скоро начнут свой путь. А еще дикая нежить рвется на просторы королевства, и чистота, которая так хорошо помогала с тварями скверны, почему-то совсем на нее не действует.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Меч	39
Глава 2. Волк	58
Глава 3. Сердце	78
Глава 4. Убийца	97
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Антон Емельянов, Сергей Савинов 9 смертных грехов

Пролог

– Мануэль! – яростный крик пронзил вечерний воздух. – Где мой оруженосец, который должен быть всегда рядом и наслаждаться чистотой своего господина?

Я не отвечал. Взмах мечом, еще один. Седьмая фигура из серии весеннего клинка должна быть доведена до конца. Идеальная для отражения стрел или сражения против толпы слабых противников. Требуется огромной концентрации и очень долгих нудных тренировок. Но я и не против.

Уже год, как меня приняли в оруженосцы молодого Диего де Полопа – и это было совсем не простое время. Первый месяц в замке Кемма я только и мечтал поскорее открыть чистоту и стать настоящим идалго. Очищение мира, сила, которая отделяет ишпани королевства от простых людей. Увы, у меня она так и не пробудилась.

Двум другим оруженосцам Диего повезло больше. Они быстро открыли очищение и так же быстро оторвались от меня в силе. Сначала это выливалось просто в шутки, но шли

недели, чистота мне все так же не давалась, и шутки сменились насмешками, а потом и просто избиениями на тренировках. Кажется, я тогда чуть не сломался, и только вечерние упражнения с мечом, когда я час за часом на холодном ветру погружался в движения клинка, помогали сохранить рассудок. Если бы можно было сделать хоть что-то, чтобы пробудить в себе чистоту, любую глупость или даже безумство – я бы сделал. Но сила идальго королевства должна проснуться сама, а я мог только ждать и продолжать тренироваться.

Шли дни и недели. Я погружался в фигуры и стили меча все глубже, они стали важной частью меня, настоящей манией, которая трансформировалась в новую цель. Настолько освоить клинок, чтобы одного его хватило для схватки на равных с обладателем чистоты. Глупость, но мне это помогало. И все последующие месяцы я уже не выживал, а боролся. Не просто принимал удары, а пытался победить.

– Мануэль! А ну, иди сюда! – Диего внизу снова принялся орать.

В любой другой вечер я бы не стал игнорировать сына кондеса де Полопа. Да, мне от него немало доставалось, но я ведь так или иначе дал ему клятву. Стать оруженосцем, верно служить, а за это обрести право находиться рядом с господином и его чистотой. Обычная практика в королевстве.

Не хватило твоей крови древности, скверна в мире оказалась сильнее чистоты семьи – бывает. Ищи род, который преуспел больше твоего, иди к нему в слуги, и рядом с силь-

ным испани, который отгоняет любую скверну вокруг себя, слабому дару будет проще проснуться. Поэтому молодые идальго служат кондесам, бароны идут к графам, а виконты обретаются в свите герцогов. Поэтому год назад отец отправил меня в замок Кемма, по той же причине здесь оказались Пабло и Анваро...

Но сегодня я все равно не буду отвечать!

– Мануэль! Кроличью лапу тебе в задницу, а ну, выходи к своему господину и прими заслуженное наказание! – кажется, сегодня Диего еще и выпил.

Точно не буду спускаться. Если в ход пошло вино, то молодой де Полоп определенно не в настроении. Обычно... Вернее, всегда! Это он побеждает в наших тренировочных дуэлях. Но сегодня утром старый кондес решил устроить схватки без использования чистоты, и уже я оказался лучше всех в умении владеть мечом. Возможно, я проявил свое превосходство чуть больше, чем стоило бы. Сейчас я бы точно сумел себя сдержать, но утром сила взяла верх. В итоге Пабло и Анваро просто досталось, а вот Диего... Его я не удержался и, один раз пропустив мимо себя, пнул прямо в задницу.

После такого лучше выждать. А приказы... К счастью, солнце уже село, а значит, кодекс на моей стороне. Диего надоело меня звать или у него закончилось вино, и молодой де Полоп ушел обратно в замок. Я остался на стене. Тренировка закончилась, и я присел на край старой каменной кладки.

Под ногами чернел провал, появившийся после давнего землетрясения, но я никогда не боялся ни темноты, ни высоты. Тем более от них столько пользы. Если бы не провал, на этой стене тоже бы несли стражу воины де Полопов, а так – кто нападет из бездны? Шеф стражи справедливо рассудил, что никто, и добавил побольше смен отдыха своим людям...

Снизу послышалось шуршание. Я взгляделся в темноту – ничего. Наверно, просто камень скатился по склону. Что еще тут может быть? Тем не менее, я почти минуту рассматривал темноту под стеной и только потом поднял голову. Вовремя! Как раз успел заметить, как из-за облаков вырвался стремительный росчерк падающего небесного камня. Он величественно скользил в вышине, словно разделяя мир на две равные части, а через минуту рухнул где-то за дальним лесом.

– Сила всегда притягивает силу, – еле слышно повторил я слова отца, не отводя взгляда от поднимающегося вдали облака пыли и дыма. Горячий был небесный камень, если от него лес не только поломало, но и пожгло.

– Это же!.. – рядом со мной на стену вскочил шеф Санчес. Быстрый он, шеф стражи семьи де Полоп, и хоть порой идет навстречу своим людям, но дело свое знает. Вон солдаты успели и камень заметить, и доложить ему.

– Он, – согласился я. – Видел, как вырвался из-за облаков. След красный, лес зажег, значит металла в нем будет много. Шеф сначала вздрогнул от моего голоса – иногда так бы-

вает, что люди не сразу меня замечают – но потом только рукой махнул. Не до того ему сейчас. Небесный камень – это дело. Большое дело. Все, что упало с небес, по кодексу маэстрансас принадлежит королю. Задача любого идадьго, в том числе и кондеса де Полопа, состоит в том, чтобы только место огородить да дожждаться посланника. Самим лезть туда – преступление против короны. Промедлить и пропустить кого-то – тоже ничего хорошего. Поэтому камень – это проблемы. Но король очень любит добычу небес, поэтому за нее будут и награды. И старый кондес сделает все, чтобы их получить.

– Как думаешь, а там может быть сердце? – я сам не ожидал, что такой глупый вопрос вырвется наружу.

– Сердца в небесных камнях находили только в древности, – важно ответил шеф. – Сейчас же только металл, но и он – огромная ценность. Роду де Полоп улыбается сам Красный брат, если уже во второй раз такая удача.

Я только киваю в ответ, в очередной раз нарвавшись на историю о том, как старый кондес спустился в провал рядом с замком и нашел там следы древнего зверя скверны. Потом загнал, победил и сожрал сердце, обновляя кровь рода. Именно так в де Полопах стало настолько много чистоты, что недавно такие же бедные, как и мы, идадьго смогли позволить себе аж трех оруженосцев. А теперь новый дар: небесный металл. Все верно, сила тянется к силе.

Шеф тем временем рассмотрел все, что хотел, и сбежал со

стены. Я слышал издалека доклад старому кондесу, а потом видел, как через ворота выезжает вереница всадников. Почти три десятка. Получается, де Полопы отправили на охрану упавшего камня почти все свои силы. В замке остались только одна смена стражи, Диего да мы, его оруженосцы. Я еще раз всмотрелся в поднимающийся на месте падения небесного камня дым, а потом спрыгнул вниз. Кажется, завтра будет непростой день...

Или уже сегодня. Я не видел, но почувствовал движение чужого меча и пригнулся, пропуская тот над собой.

– Так и знал, что ты увернешься, – довольный Диего стоял в паре метров от меня. Средняя дистанция, с которой не добраться до противника без выпада, но разве это имеет значение для обладателей чистоты?

– Спасибо, что верите в меня, – я сделал шаг назад. Всего один, крошечный шаг, но теперь достать меня будет гораздо сложнее.

– Почему не отвечал своему господину? – Диего сделал этот же самый шаг вслед за мной.

– Ночь же, темно. Вдруг это не вы, а тварь скверны использует ваш голос. Вы же знаете кодекс, я всегда ему слеую, – я сделал вид, что искренне беспокоюсь о появлении монстра в замке Кемма.

На самом деле в родовые укрытия тварям скверны уже давно не удавалось пробраться, но... Диего всегда бдит, чтобы я соблюдал каждое слово клятвы оруженосца. Так что

следить, чтобы вместе с обязанностями не забывали и о моих правах, мне приходилось уже самому. Еще одно развлечение, помимо меча, которое скрашивало последний год.

– Издеваешься? – Диего фыркнул, а его клинок снова сверкнул надо мной, заставляя отвесить поклон. И кто еще издевается? Но хотя бы пока он не использует чистоту. – Ты же меня видел!

Я снова отступил на полшага, а потом резко юркнул вправо. Диего старательно перекрывал мне дорогу к замку, а я вместо этого заскочил в дозорную башню. Удар ноги, засов рухнул, блокируя дверь – можно выдохнуть.

– Теперь не вижу, молодой господин, – затараторил я, прислушиваясь к пинкам с той стороны. – Думаю, до восхода солнца будет надежнее переждать тут.

Дверь в башню еле заметно засветилась. Со старого дерева стала медленно сходить грязь, закрылись трещины – значит, Диего не выдержал и пустил в ход чистоту. Еще немного, и дверь станет частью его силы, так что покорно откроется, запирай ты ее хоть на сотни засовов.

– Господин де Полоп! Может, не надо? Если вы продолжите, я убегу. Просто чтобы предупредить всех в замке о вторжении твари скверны...

– Как ты меня назвал? – свечение усилилось. – Значит, все же признаешь, что я твой господин?

– Это из вежливости, а так все может быть. Обычная предосторожность честного оруженосца. Я, кстати, уже готов

бежать, трубить тревогу... И кому это нужно?

– Хочешь избежать наказания?

– Как будто любые мои слова отменяют утреннюю тренировку! – я тяжело вздохнул. – Так что я бы предложил нам просто поспать, чтобы завтра вы со всеми силами и спокойной душой выбили из меня всю дурь.

– Думаешь, завтра я успокоюсь и не стану тебя калечить? – Диего усмехнулся, но свечение исчезло, и я выдохнул.

– Вы очень разумный господин, – честно ответил я, а потом добавил: – Или очень хитрая тварь скверны, которая почти втерлась ко мне в доверие...

Диего расхохотался, а потом махнул на меня рукой и ушел. То ли действительно решил поспать, то ли вспомнил про остатки вина, то ли... Иногда мне кажется, что молодой де Полоп, несмотря на привычки грубить и без повода тянуться за мечом, все равно меня уважает. По-своему, но уважает.

* * *

– Ну что, Ману, покажи, чего ты стоишь в настоящем сражении двух идалго, а не крестьянской драке, – Диего стоял напротив меня посреди тренировочного двора и крутил в руке меч.

Дистанция дальняя. Тут не только выпад, но и подшаг нужен, чтобы до меня добраться, однако я все равно не рас-

слаблялся. Бесспорно, сегодня меня будут бить, но я должен встретить это с достоинством. Как настоящий идальго, как тот, в ком течет кровь рода Луна. Тем более я уже неделю отрабатывал несколько интересных связок, которые пришло время опробовать на практике. Надо только выбрать для них подходящий момент.

Очередной поворот меча Диего неожиданно замедлился. Проклятье! Опять я пропустил момент, когда де Полоп начал очищение. Так это и работает в бою. Настоящие идальго прогоняют через себя энергию мира, очищают ее, и те, в ком есть скверна, начинают замедляться. И разумом, и телом. Я все-таки не крестьянин, есть во мне чистота, поэтому разум умудряется защититься от очищения Диего, а вот тело нет. В итоге ощущение, будто я сломался. Все вижу, но реагирую с огромным запозданием.

Диего сделал шаг вперед. Он даже не торопился, зная, что вблизи его чистота еще больше замедлит меня. Неспешное движение, скользящий блок... Диего сейчас мог и просто нашинковать меня даже без защиты, но у него были хорошие учителя. Прежде всего защищай себя и только потом бей. Именно поэтому он держит меч так, чтобы, если я смогу справиться с его чистотой, принять ответный удар на блок. Увы, для меня это недоступно. А Диего уже сбоку. Тренировочный меч кольнул в бедро, а потом с размаху врезался в солнечное сплетение. Плашмя, чтобы оглушить, и следом еще один удар сзади, чуть ниже копчика. Вот мне и вернулся

долг за вчера.

После удара меня отбросило метров на пять, мир снова ускорился, а я врезался в землю, пытаюсь восстановить дыхание.

– Именно так сражаются идалго, – Диего продолжал крутить меч, как ни в чем не бывало. – Очищают мир вокруг и расправляются со скверной. Тем, кто живет благодаря нашей силе, стоит быть благодарными. Ты же благодарен своему господину, Мануэль?

Вновь очищение, расстояния между нами как не бывало, и тренировочный меч уперся мне в ямочку под подбородком. Я кивнул. Несмотря на год избиений, Диего выполнял свои обязательства. Он очищал мир вокруг себя, давая мне возможность пробудить дар, а то, что он при этом говорит... Разве это так важно?

– Анваро, теперь твоя очередь, – Диего отошел в сторону, уступая место своему первому оруженосцу.

Анваро Перес вышел вперед, закручивая меч – подражает де Полопу. Вытянутый и тощий он походил на жердину, которой копаются в прудах, очищая их от водорослей. Жиденькая борода и усики грязно-зеленого цвета дополняли это ощущение. Анваро любил порой рассказать, что зеленый оттенок растительности в их роду – это след крови одного из изначальных зверей. Порой они спорили с Пабло, кто это, горгона или вирм. Я же благоразумно молчал, что рядом с угодьями Пересов раскинулся лес гоблинов...

Анваро словно что-то прочитал на моем лице, и его улыбка недобро искривилась. И чего мне стоит держать свое ехидство при себе? Было бы гораздо проще...

– Начали! – Диего махнул рукой.

Анваро шагнул вперед, блокируя мой меч чистотой и своим клинком, а сам с размаху врезал по зубам натянутым в кожу кулаком. Вышло большее, чем удар тренировочным мечом. А итог тот же – я снова растянулся на земле.

– Такое чувство, что я сражался не с идадьго, а с кроликом, – Анваро сплюнул в мою сторону. Кажется, сегодня день, когда все отыгрываются на мне за вчерашнее.

– Если ты не знал, то, когда наши земли были открыты древними мореплавателями, они назвали их и-шпаним, что значит берег кроликов, – я поднялся на ноги. Чему я точно научился за этот год, так это держать удар. – Так что все мы в какой-то мере кролики, уважаемые ишпани.

– Пабло, – Диего никак не отреагировал на мои слова, а только вызвал второго своего оруженосца.

Он тоже, как и большинство ишпани, был тощим и высоким, но в отличие от Анваро у него еще не начали расти борода и усы, и это делало Пабло Родригеса уязвимым перед некоторыми шутками. Вот он мой шанс все-таки воплотить в жизнь свою задумку – я картинно провел рукой по подбородку.

– Сейчас посмотрим, поможет ли тебе чтение древних книжек в бою, – Пабло нахмурился, но все равно попривет-

ствовал меня поднятым лезвием вверх клинком. Баронство их семьи находилось на севере, и они нахватались привычек у морского народа.

– Знаешь, почему у кроликов такой красивый мех? – я резко сменил тему разговора, и Пабло растерялся, покачав головой. – Это потому, что все лысые кролики вымерли. Лысые, понимаешь?

Кажется, я смог вывести его из себя. Ну же! Я следил, как Пабло покраснел, а потом прыгнул на меня. Чистота привычно наполнила воздух, замедляя тело. Вот только в Пабло было слишком много гнева, и он захватил очищением слишком мало пространства вокруг себя. И пусть меня в итоге парализовало, но я успел подставить меч прямо под его удар и перенаправить тот в сторону. Мимо! А мой клинок, наоборот, удачно ушел вниз и врезался прямо в коленку Пабло, сбивая ему движение и заставляя растянуться на земле.

Я вытер текущую из носа после прошлых раундов кровь. Солоноватый привкус победы. Сегодня впервые с момента открытия своих даров у Пабло и Анваро кровь пошла не только у меня. Жаль, что продолжение будет совсем не героическим... Я принял стойку, я ждал свой шанс, но Пабло на этот раз не скупился с чистотой. Ее было столько, что я даже не увидел, как его клинок врезался мне в грудь, оставляя вмятину на доспехе. А потом я потерял сознание.

Пришел в себя только от того, что на меня вылили что-то холодное и вонючее. Я открыл глаза и увидел над собой злое

безусое лицо Пабло.

– Диего сказал разбудить тебя, чтобы ты не сжарился под солнцем, – он выплевывал каждое слово. Кажется, при падении Пабло пострадала не только его гордость, но и зубы. Ну точно, мне теперь долго будут это припоминать.

– Что это? – я медленно приподнял руку, глядя на валяющиеся вокруг очистки и слизь.

– Я решил, что тратить на твое пробуждение воду было бы слишком щедро, и взял на кухне бак с помоями, – лицо Пабло сверкнуло гордостью. Да, неплохая вышла задумка, обидная. – Так что вставай. И приберись, господин де Полоп сказал, что проигравший должен следить за порядком.

После этого Пабло решил, что хватит с меня объяснений – развернулся и ушел. Я тяжело поднялся. Голова еще гудела после пропущенного удара. Скорее бы проснулся семейный дар, тогда мой меч наполнится силой, а чистота прикроет тело и разум от скверны. И от другой чистоты... Последняя мысль показалась неожиданной. Странно, но благородные ишпани чаще всего используют очищение не против созданий скверны, а друг против друга. И что только не лезет в голову, пока ты слаб и не можешь стать настоящим идальго!

Следующий час я провел с совком и метлой, прибираясь на плацу, потом занес помытый бак на кухню, откуда его утащил Пабло, и заодно перекусил. Да, оруженосцам не положено самим выбирать еду – что дал господин, то и надо есть. Говорят, это помогает пробудить силу крови. Но мы с ше-

фом Марио неплохо сошлись. У толстяка должность шефа, потому что он главный на кухне. Почти как у шефа Санчеса, только один главный по страже, другой по поварам. Марио сам из Лукании, а у нас, пока порт рядом с замком Луна не захирел, часто останавливались их корабли. Так мы и сошлись – на воспоминаниях о море, любви к вкусной еде и умении работать острыми железками.

– Говорят, ты вчера не выполнил прямой приказ господина, – Марио благодарно кивнул на возвращенный бак, а потом подвинул тарелку с капустой и мясом.

– Оруженосцы служат своему идальго только при свете солнца, так гласит кодекс маэстрансас де кабаллерия. Ночью же каждый принадлежит только сам себе, – я на мгновение отвлекся от еды.

– Никогда не понимал этих строчек, – поморщился Марио. – Это же странно, если бы мои повара отказывались готовить по ночам. Да и я видел, как стража слушается старого кондеса в любое время суток.

– Слушается, если видит, – я поднял палец. – История этого правила уходит в темные времена, когда скверна была сильна и пыталась обмануть молодых идальго, заманивая их к себе. Думаешь, тебя зовет господин, а на самом деле какая-то ехидна нацелилась на твою кровь.

– Но так ведь уже давно не бывает. Сильных зверей выбили, со слабыми научились сражаться. Может, где-то у франков скверна и поднимает голову, а в королевстве все спокой-

но.

– Но правило сохранилось, – я пожал плечами. – И все его знают. Думаешь, будь иначе, мне бы уже не припомнили вчерашнее?

– Слышал, так припомнили, что у идальго Пабло отбило кусочек зуба. Кажется, ты, Мануэль, смог стать еще ближе с клинком.

Хороший Марио человек, вечно пытается меня подбодрить.

– Спасибо, – я искренне улыбнулся в ответ.

Толстяк лишь махнул рукой и вернулся обратно к готовке. Пальцы сжали огромный поварской тесак словно рукоять меча, и Марио принялся шинковать овощи. Нож порхал в воздухе и тускло сверкал, отражая свет из высокого окна и подвешенных под потолком масляных ламп, но через пару мгновений в нем разгорелся и собственный огонь. Шеф Марио был простолюдином, но в нем нашлась капля чьей-то древней крови, и он сумел пробудить в себе дар. Его не хватало очистить воздух рядом с собой, но вот добавить немного чистоты в кухонный нож он уже мог. А все знают, что еда, созданная с помощью очищения, очень вкусна и, главное, не принимает в себя никакие яды. Именно поэтому все благородные ишпани стараются найти себе на кухню кого-то вроде Марио.

Закончив с обедом, я снова поспешил во двор. Обычно днем оруженосцы и младший де Полоп объезжали владения

кондеса, но сегодня глава семьи отсутствовал, и мы остались в замке, чтобы присмотреть за стенами. Вряд ли кто-то решится напасть, но осторожность никогда не бывает лишней. А раз так, то скоро меня будет ждать новая тренировка с Диего и новые побои. После них бы сходить к лекарю или лечь пораньше, но нельзя. Что бы ни случилось, каждый вечер я иду на стену и оттачиваю движения меча. Это мой ритуал, мой способ очистить сознание и сохранить себя.

– Мануэль! – стоило мне показаться во дворе, как меня сразу настиг голос Диего. Все-таки замок Кемма не такой уж и большой. – Давай на площадку. Ты хорошо прибрался, а значит, заслужил, чтобы я снова сразил тебя своей чистотой.

Анваро и Пабло заржали. Все-таки доля оруженосца прямо-таки создана для того, чтобы мечтать о силе. Я сжал зубы и направился вперед.

* * *

Днем меня побили еще раз, вечером я снова тренировался, бросая во время перерывов быстрые взгляды на появившиеся вокруг места падения небесного камня огоньки. Это отряды стражи де Полопов разбили стоянки, окружив запретную территорию со всех сторон. Один раз мне послышалось, что оттуда, с востока, донеслись звуки сражения, но они слишком быстро стихли. Наверно, показалось. А на следующий день утром старый кондес вернулся в замок с одним

из отрядов стражи, и по его хорошему настроению быстро стало понятно: если что-то и случилось, то все закончилось хорошо.

– Сын, говорят, у северных деревень видели следы волков скверны, – кондес встретил Диего новым заданием, и я, только услышав начало фразы, сразу бросился на конюшню.

Благородные ишпани не просто так получили силу очищения. Чистота досталась нашим родам за защиту мира, и поэтому ни один идальго не останется в стороне, если рядом появляются создания скверны. Так гласит кодекс маэстрансас де кабаллерия. Впрочем, учитывая некоторую скупость старого кондеса, он мог заботиться о людях не столько из благородства, сколько из опасений за будущие налоги.

Я оказался в конюшне первым. Кликнул дежурного хинета, чтобы выводил коней для Диего и остальных, а сам лично взялся за Кролика. После того, как я выяснил любимое оскорбление младшего де Полопа, которое за ним начали повторять и Пабло с Анваро, я просто не мог назвать его по-другому. На второй месяц службы, когда нас впервые отправили в патруль, старый кондес выделил нам личных лошадей. У меня появился Кролик, у Пабло – Драккар, у Анваро – Гнедой. У Диего его Волк был с самого детства. Немного странное имя для коня, но этим двоим нравилось, а учитывая, как они понимали друг друга, все остальное было неважно. Я невольно замечтался, как открою дар и тоже смогу делиться чистотой со своим боевым другом.

Помимо личного коня я вывел еще и запасного. Северная деревня находилась на дальнем краю владений кондеса, ехать до нее почти целый день, так что без него не обойтись.

— Уже тут? — Диего заглянул в конюшню и довольно кивнул. — Иногда и от Ману бывает польза.

Он подхватил своего уже оседланного коня, проверил подпруги и быстро занял место в седле. Следом за ним появился Пабло, хмуро посмотрел на меня — кажется, он считает, что еще недостаточно отомстил за лысого кролика и за зуб. А вот Анваро опоздал, и где его только носило? Должен был догадаться, что прохладиться два дня в замке нам никто не даст.

По приказу старшего хинета нам притащили мешок еды в дорогу и закрепили на моего запасного коня. В случае сражения от оруженосца без очищения меньше всего пользы, а значит, мой конь и повезет большую часть грузов. Скорее бы это поменялось. Я проверил подпруги, ласково погладил Кролика, так что тот тряхнул головой и показал пару крупных зубов. И ведь словно специально для меня их отрастил. Я не удержался, сунул руку в мешок с овсом и устроил ему перекус.

Говорят, раньше, когда первые сердца зверей еще не открыли людям очищение, идалго приходилось полагаться только на свои мечи и броню. Тогда, чтобы лошадь могла нести воина в полном облачении, ее специально откармливали овсом. Сейчас с этим проще: очистить и укрепить мож-

но хоть кожаную одежду, и в лошади ценят не силу, а выносливость. К счастью, у Кролика с этим все в порядке, а овес – просто угощение.

Мы выехали из крепости шагом. Каждый на боевом коне и заводная лошадь на привязи, со стены помахал рукой кто-то из стражников. Да, поход за волками скверны, дерущими крестьян в дальних деревнях – это обычное дело. Никто не станет менять из-за него свои планы. Подумал я так и ошибся. Возле воротной башни показалось еще несколько человек.

– Пока, мама! До встречи, кондесса Ана! – Диего заставил своего Волка встать на задние ноги и помахал руками. Не знал, что в замке были гости...

Нам что-то кричали в ответ со стены, но мы уже ничего не слышали. Тут, рядом с провалом, постоянно свистит ветер, а еще Диего сразу отдал команду переходить на рысь и не терять время. Мы и рванули вперед, строясь в привычный походный порядок. Первым – я, как самый малоценный оруженосец. Следом Диего, чтобы нанести смертельный удар любому, кто покусится на приманку. Выглядит неприятно, но на самом деле все не так страшно. У молодого де Полопа сильное очищение и, скорее всего, он успеет прикрыть меня от любой атаки. Вот только от этого «скорее всего» нет-нет да пробьет потом.

Как бы мы ни спешили, за день доехать до места не получилось. Через шесть часов пошел дождь, потом его сменил ливень. Дорога за считанные минуты превратилась в непроходимое месиво из грязи и редких камней. Конечно, будь мы в регулярной армии или следуй за Диего не два с половиной оруженосца, а полноценный отряд, можно было бы и самим расчистить себе путь. Очищение ведь как раз и служит для восстановления мира: хоть от скверны, хоть от грязи.

Я бросил взгляд на Диего – тот явно тоже думал о чем-то подобном. Может быть, даже представлял себя дьес-идальго, который раскинул очищение на сотни метров во все стороны, прикрывая верную дружину и родную землю.

– Поворачиваем, тут рядом должна быть дорога на деревню Реполло, – Диего махнул рукой, задавая новое направление.

Реполло – значит, капустная деревня. В баронстве Кемма уделяют капусте большое внимание: есть, как сейчас, целые поселения, которые только ей и занимаются. Кто-то считает, что кондес де Полоп перегибает палку, с другой стороны, у всех его людей всегда есть запасы пищи. Квашеная капуста, мороженная, свежая. Ею можно кормить скот, варить из нее суп, да и к мясу с пивом она прекрасно подходит. Жаль, оруженосцам подобное редко перепадает. Вот была бы война...

Тогда и кормили бы лучше, и прославиться была бы возможность. А еще, говорят, именно в настоящих сражениях, когда на кону кровь и голова, а не капуста на ужин, родовые дары раскрываются лучше всего.

Деревня встретила нас затихающим дождем и частоколом. Довольно высоким, случайному зверю скверны не перебраться, а если присмотреться, то можно было заметить, что часть бревен свежая и заточенная сверху. Значит, следят за ними капустные, значит, есть им чего бояться. Диего бросил на меня насмешливый взгляд. Иногда он словно ждет, когда же я покажу страх, поведу себя, как положено на его взгляд тем, в ком нет чистоты. А мне, конечно, хочется научиться очищать мир и оружие, но и сам по себе сжатый в руке меч придает уверенности. Хватит мне умений, чтобы выдержать первый натиск тварей – значит, выстою. А там уже и Диего накроет врагов чистотой. И так ли велика будет между нами разница?

Хотя... Будет и очень велика! Самому себе врать не хотелось, но и бесполезным я себя все равно не ощущал. Надо просто тренироваться, готовиться, ждать, когда кровь откликнется, и тогда я буду готов! Освою дар и не опозорю род Луна.

– Эй! Есть тут кто? – на первый стук Диего по воротам никто не ответил, и он перешел на крик, заодно сделав знак Пабло прикрыть себя чистотой и залезть на частокол. Проверить, что там.

От обычных людей чистота не скроет, но Диего сейчас опасается не их. Что бы ни говорил шеф Марио, но даже в королевстве твари скверны могут порой проявлять себя и свой черный ум. Вырезать деревню, а потом затаиться за воротами, чтобы неожиданно напасть на случайных гостей, было бы в их духе. Но мы не лезем на рожон, а Пабло не зря Родригес, хоть и младший в роду, обязательно заметит любого, в ком будет хоть капля скверны.

Второй оруженосец Диего подошел вплотную к частоколу, подтянулся. Сначала немного, высунув только краешек головы, а потом и целиком. Пабло несколько секунд посидел на краю, проверяя, не среагирует ли кто на его появление, а потом, дождавшись сигнала от де Полопа, тихо спрыгнул на ту сторону. Кожаные сапоги ступали бесшумно, уже через несколько вдохов Пабло было не видно и не слышно, а потом...

– А ну, вставайте, кроличьи черти! – громкий крик пронзил ночную тишину.

– Ишпани Диего! – второй крик Пабло быстро нагнал первый. – Да они тут напились! Кувшин доброго вина выдули до дна и спят вместо того, чтобы охранять деревню!

Было слышно, как к крикам добавились пинки. Диего стоял на месте, мы с Анваро тоже не шевелились. Каждый из нас с детства знал, что пока не видишь своих, нельзя верить голосам. И тот же де Полоп мог сколько угодно сам пить по вечерам или гонять меня на тренировках, но когда доходило

до дела, он был прежде всего идальго.

Я бросил на него взгляд. Прямая спина, Диего смотрел как будто больше в светлеющее после грозы небо, чем на деревню. Правая рука на семейном мече. Он еще не вытащил его, но уже сейчас прямо в ножнах наполнял сталь чистотой... Бру-у-у-ух! С тяжелым грохотом и скрипом ворота распахнулись, и с той стороны показался Пабло. Бледное лицо, тяжело вздымающаяся грудь и сжатый в левой руке клинок с красными каплями крови. Сразу стало понятно, что ни о каких пьяных деревенщинах не могло быть и речи.

– Встретил две крысы скверны, мешали открыть ворота, убил их и выполнил задачу, – доложил Пабло и уверенно вошел в окружающую нас чистоту. Я задержал дыхание, но все прошло спокойно. В нем не было скверны.

– Была еще одна тварь, мы слышали твой голос, – Диего предупредил Пабло об опасности, а потом мы медленно двинулись в деревню.

Как гласит кодекс маэстрансас де кабаллерия, при прочесывании территории, где можно встретить скверну, нужно действовать последовательно и осторожно. Всегда держать друг друга в поле зрения, проверять каждое укрытие по очереди и страховать спину товарищам. Мы не раз отработывали зачистку поселений в замке Кемма, хотя до практики вот еще ни разу не доходило. Меня невольно потряхивало, возможно, если бы не чистота Диего, даже рука, сжимающая меч, могла дрогнуть. А так нет, сумел взять себя под кон-

троль.

Мы зашли в ворота, перед нами лежала самая обычная деревня, каких множество в любом баронстве. За внешним частоколом расположилась широкая главная улица, которая переходила в небольшую площадь с домом старосты в дальнем конце. По сторонам от этой улицы за отдельными заборами и высокими стенами прятались закрытые подворья отдельных семейств. Крестьяне потому и крестьяне, что не готовы действовать вместе. В случае опасности они всегда бегут по домам и защищают только свое имущество.

– Похоже, когда пришли твари скверны, они даже не попытались встретить их у частокола, сразу разбежались по подворьям, – Анваро тоже огляделся по сторонам. – Тут ни капли крови, только крысы, убитые Пабло.

Я уже тоже давно смотрел на две черные кучки, оставшиеся от мертвых созданий скверны. Кровь в их ранах уже свернулась и потемнела, так что на фоне грязной шкуры и вечернего сумрака, незаметно пришедшего на смену грозе, их было почти не разглядеть.

– Сюда, – Диего не стал болтать, просто указал мечом на ворота ближайшего подворья. Правильно, он сын кондеса, глава нашего отряда, он и должен следить, чтобы все было по кодексу.

Меч де Полопа налился светом очищения, а потом Диего медленно коснулся им деревянных ворот. Хочет подчинить? Нет... Раздался скрип, а потом стальные петли, на которых

они держались, треснули и осыпались вниз ржавой трухой. Так тоже бывает: в любом материале, если его не очистить заранее, есть скверна, а значит, благородный испани может его разрушить. Ворота без петель простояли пару секунд, а потом со страшным грохотом рухнули на землю. В тот же миг чистота Диего ударила во все стороны короткой волной. Уж слишком этот момент подходил для атаки.

Если бы тварь скверны напала прямо сквозь пыль от рухнувших дубовых створок, ее бы скрутило даже в полете. Но тварей не было, вместо них нам навстречу выскочил пожилой мужик с всклокоченной седой бородой и рухнул на колени, бормоча извинения, объяснения и бесконечные просьбы пощадить его семью.

– Всем выйти из дома и построиться, – Диего не собирался обращать внимание на пустую болтовню. Он нашел в деревне скверну и собирался покончить с ней, как и положено по кодексу.

Старик снова быстро закивал, а потом замахал руками, подзывая своих. Первыми вышли два старших сына, каждому из которых было лет по сорок, и оба судя по выправке раньше служили в дружине какого-то барона. За ними поспешили женщины и дети, сразу несколько поколений, около десятка человек. Большая семья, сильная, даже они одни могли бы прикончить пару крыс... Я остановил сам себя. Ведь тут был кто-то еще, умный, сумевший подделать голос Пабло, с такой тварью скверны обычным крестьянам не

справиться.

Анваро по приказу Диего подошел к каждому из крестьян и надрезал им запястья. Если от чистоты в воздухе твари скверны и могут защититься, не показать себя, то когда их коснется добрая сталь и пустит кровь – тут уже никому не скрыть свою суть.

– Идем за нами, – Диего сухо махнул рукой крестьянам, и те, держась в отдалении и не задавая лишних вопросов, двинулись следом.

Все по кодексу. В сумерках, без яркого света солнца дома нам не проверить, слишком рискованно. Проще переждать ночь да держать местных на виду, чтобы твари скверны точно до них не добрались!

Так мы прошлись по всем подворьям, собирая жителей Реполло. Диего пришлось сломать еще одни ворота, а дальше люди уже поняли, что их ждет, и сами сдергивали тяжелые засовы да спешили развести дубовые створки. Пока зараженных не было, и оставался только дом старосты.

Мы дошли до площади перед ним, и Диего неожиданно остановился. У дома старосты не было отдельного подворья: так положено, чтобы глава любой деревни не забывал, что он не сам по себе, а отвечает за селение целиком. Впрочем, и без стен стоящий перед нами дом походил на крепость. Толстые бревна, раза в два шире, чем у остальных, первый этаж без окон, а на втором только узкие бойницы. Выше, правда, разместился широкий балкон, но до него еще попробуй до-

браться, а с него, наоборот, было бы очень удобно отстреливать тварей скверны.

Вот только не стояли на балконе лучники, нигде внутри не горел свет, не слышно было шагов насторожившихся слуг и хозяев. Дом походил на огромного, затаившегося перед прыжком зверя скверны. Неприятное чувство, особенно учитывая, что нам придется к нему подходить. Увы, чистоты де Полопа не хватит, чтобы с края площади дотянуться даже до края дома.

– Мануэль, ты первый, – Диего отдал новый приказ.

Меня решили использовать как приманку. Опять. Ненавижу такие моменты. Ненавижу не из страха, а потому, что сам не могу призвать чистоту, и поэтому только так способен приносить пользу нашему отряду.

Я кивнул, перехватил меч посвободнее и двинулся вперед. Теперь надо просто выжить. И я готовился к таким моментам с самого детства. Я знаю, что делать! Держать меч свободно и крепко – чтобы среагировать на атаку с любой стороны и не дать лишить себя оружия. Смотреть, слушать, чувствовать все вокруг, чтобы не пропустить начало чужой атаки. Скверна – это не чистота, но все равно ее твари очень быстры. Только мастерство, только холодный разум, только собратья по мечу и кодексу помогут мне...

Неожиданно взгляд зацепился за что-то неправильное. Не в доме, откуда я ждал опасности, а прямо передо мной, посреди площади. Там ничего не было, пусто, но я чувствовал

неровность, шероховатость в привычных красках мира. Такое бывало и раньше – обратное следствие того, что меня порой не замечали. Взгляды людей скользили сквозь меня, а мои, наоборот, цеплялись за все, что другие пытались спрятать.

– Там! – я указал направление, а потом выставил меч перед собой, удерживая его двумя руками.

Вовремя. Черная тень то ли услышала мой крик, то ли среагировала на чистоту Диего, которой тот накрыл указанное место. Она выскочила из-под земли и рванула ко мне серой молнией. Я не успел ничего рассмотреть, только чуть подправил острие клинка, ловя полет несущейся ко мне твари. Никаких хитрых движений и стилей. Просто меч и напряженные до зубовного скрежета мышцы.

– А-а-а-а! – заорал кто-то из крестьян.

Время словно замедлилось. Я видел, как прямо перед тварью раскрывается черное облако – вырвавшаяся из нее скверна – один взгляд на нее заставил крестьян вопить от ужаса. Диего и оруженосцы окутались чистотой. Уверен, де Полоп пытался прикрыть и меня, вот только тварь была ближе, и ее скверна оказалась очень сильна. Она спеленала меня подобно чистоте, не только лишая возможности шевелиться, но и расслабляя мышцы. Стало понятно, что еще пара мгновений, и меч просто выскользнет у меня из пальцев.

Я тоже заорал. Не в слух – горло-то не слушалось – про себя. Но так было даже проще, не надо было сдерживаться,

думать, как это выглядит со стороны. На мгновение даже показалось, что во мне что-то проснулось, но нет. Никакой чистоты. Но и так ярости хватило, чтобы продержаться последние мгновения, пока чужая тень не врезалась в меня. Я повернул тот же прием, что и на тренировке с Пабло: направил меч в нужную сторону, удержал его, уперев в замершее тело, а потом дал врагу отбить его так, чтобы рухнувший клинок ранил его самого.

В уши вонзился дикий крик, скверна вокруг меня разлетелась словно от порыва ветра. Я понял, что снова могу двигаться, и сразу же отскочил назад под прикрытие чистоты Диего. Идальго с оруженосцами как раз подобрались поближе.

– Это иелчу. Давно их не видели, – Пабло хлопнул меня по плечу.

Иелчу – это действительно неприятно. Блуждающий дух скверны, который может принимать форму человека и выдыхать гнилое пламя Черной сестры. Не мелочь вроде крыс или даже волков, это разумное опасное создание, и чудо, что я смог не то что ранить его, а просто выжить.

– Ишпани де Полоп, – Анваро неожиданно официально обратился к Диего. – Иелчу – это очень опасный противник. Не факт, что мы сможем победить. Давайте я задержу его, а вы уходите. Потом вернетесь и отомстите за меня.

Не ожидал я такого от тощего Переса, но тот был уверен в своих словах. Крепко сжатые зубы, вскинутый подбородок.

Диего только зло мотнул головой в ответ.

– Стоим. Если покажем спину, все точно погибнем.

Три маленьких огонька чистоты горели вокруг нашего отряда, преграждая путь иелчу. Такая малость против твари, почувствовавшей запах плотного ужина. Мы – на первое, рухнувшие где-то позади крестьяне – на второе. Дух скверны уже закончил выть, снова собрал скверну вокруг себя в черный плащ и медленно поплыл к нам. Я видел серые руки, иногда показывающиеся из-за завесы, и тогда чужая воля била по нам словно хлыстом. Диего принимал удары на себя, пока не атакуя в ответ и экономя силы, но надолго ли его хватит?

– Я могу снова попробовать его удивить! – предложил я. – Отвлеку, атакую, а вы бейте чистотой прямо в рану!

– Просто стой! – снова рявкнул Диего. – Или забыл, что твои хитрости никогда не срабатывают два раза подряд?

Я только кивнул. Это действительно было так – я мог запутать кого-то из противников на тренировке, но только раз. Потом чистота раскрывала любые мои замыслы, и вряд ли скверна окажется слабее. Но все равно обидно. Неужели я больше ничего не могу сделать?

– Я видел иелчу вблизи, я понял его движения, – неожиданно я осознал, что ошибался. – Вы же знаете, я мечник, я чувствую такое. А вы чувствуете меня. Если я встану впереди, то среагирую на его атаку до того, как она начнется, а вы среагируете на меня... И мы обязательно его достанем!

Опять много болтаю. Я был готов, что Диего снова на меня прикрикнет, но нет. Он только сделал полшага в сторону, пропуская меня вперед. И опять между мной и тварью скверны ничего не было. Меч как продолжение руки. Я видел движения иелчу, мысленно сопоставлял рывки скрытой скверной фигуры с обычными шагами. Вот он держится на сверхдальней дистанции. Осторожный, пробует задавить одной скверной, но чистота де Полопа слишком сильна. Иелчу сдвинулся на метр вперед. Из-за колыхания теней, это было почти незаметно, но по одному тому, как напряглось его тело, я сразу почувствовал, что теперь тварь на расстоянии рывка. Дальняя дистанция – до меня остались шаг и удар. Рискнет ли иелчу атаковать сразу или будет подбираться еще ближе? Лучше бы рискнул – такие атаки нельзя провести, не раскрывшись...

Я немного опустил меч, сделав вид, что поддался влиянию скверны, и тварь рванула к шее. То ли поверила в уловку, то ли решила, что в таком положении клинок все равно не остановит ее рывок. И это правда, сдержать усиленный скверной удар одной рукой, без встречного замаха просто невозможно. Вот только у меня была не одна рука, я выставил вперед еще и колено. Уперся в него рукоятью и в такой странной позе принял чужую атаку... Скверна ударила в сердце, замедляя его бег – страшно. Мой клинок вонзился в чужую плоть – хорошо. Чужая фигура врезалась в меня, сбившись с прыжка, и мы покатались по земле. Мелькнула мысль –

только бы Диего успел прикрыть меня – и сразу сменилась новой. Какие длинные белые зубы... А потом все вокруг потонуло в бесконечно яркой вспышке света. Не думал, что де Полоп настолько силен.

На этом мысли закончились, и я начал терять сознание. Уже заваливаясь, я увидел несколько боевых коней, ворвавшихся на площадь, чью-то фигуру, спрыгнувшую прямо рядом со мной. Черные как вороново крыло волосы, золотой ободок, мелькнувший под ними... Золотой, но тонкий и без украшений, значит, кто-то из младенцев герцога Астурийского. Плечо обожгло болью, и я окончательно отключился.

* * *

– Принцесса, вам не стоило помогать каким-то нищим идалго, – личный оруженосец Луисы де Наварра с трудом догнал свою госпожу. Уж слишком резко она бросилась к рухнувшему без движения молодому идалго. Мозг отметил, что в его чертах мелькнуло что-то знакомое, но тут же выкинул это из головы.

– Тебе не кажется, что он интересный, Даниэль? – принцесса не обратила никакого внимания на вопрос, вместо этого проведя рукой по замершему лицу. – В нем странная чистота, как будто спящая, а этот идалго все равно полез на древнюю тварь.

– Он еще не пробудил свою кровь, – оруженосец исполь-

зовал родовой дар, чтобы побольше узнать об этом так заинтересовавшем принцессу парне. – Вы привыкли, что в столице у всех есть чистота, но тут, на границе, некоторым слабым родам нужно гораздо больше времени, чтобы их сила проявила себя. Только и всего, ничего особенного.

– Если в нем нет своей чистоты, то... – Луиса нахмурилась. – Тогда ему не справиться со скверной внутри тела. Надо помочь маленькому спящему идальго.

Одно движение концентрированной чистоты на пальце, и одежда на плече идальго распалась на две части, открывая место укуса.

– Принцесса, только не своей чистотой! Вы же дочь семьи де Наварра, пятая принцесса Астурийская, этот идальго точно не достоин ощущать вашу силу в себе!

– Даниэль, хватит, а то тебя послушать, так я что-то пошлое задумала, – Луиса на мгновение остановилась, а потом все-таки прижала ладонь к ране. – Пусть... Моя чистота продержится в нем всего несколько дней. Если он использует это время, чтобы стать сильнее – будет его наградой. Я же потом найду его и обязательно проверю, оправдал он мои ожидания или нет.

– Вы постоянно лезете в неприятности, принцесса, – Даниэль только рукой махнул.

– Не просто же так. Посмотри, какой красавчик, – Луиса изобразила улыбку. Выжечь рану, нанесенную иелчу, оказалось непросто.

Луиса де Наварра

Пятая принцесса Астурийская

Глава 1. Меч

Когда я пришел в себя, уже светило солнце. Я увидел его через узкое окно деревенского дома, где меня разместили. Как же приятно снова ощущать свет! В мыслях невольно стали заново прокручиваться события вчерашней ночи. Крысы, иелчу, белые зубы, тянущиеся к шее и резкое движение, чтобы подставить под них плечо. Воспоминания сменились множеством историй о тех, кого отравила скверна. Одни восстанавливались после такого годами, другие и вовсе умирали... Я резко откинул одеяло, оттянул в сторону рубашку и уставился туда, где должна была остаться страшная рваная рана. Вот только ее не было. Вместо нее на плече белел след от маленькой аккуратной ладошки.

– Женская, красивая... – выдохнул я и рухнул обратно на кровать.

– Ишпани Луна, вы проснулись? – в углу комнаты встрепенулась молодая крестьянка с круглой мордашкой. Видимо, ее поставили присматривать за мной, а она сама задремала и среагировала не сразу.

Впрочем, могла и просто не заметить. Меня часто не замечают. Слуги в замке Кемма, один раз даже Диего прошел мимо... А я, наоборот, вижу все скрытое. Ловушки, что готовили для меня Пабло с Анваро, нычка с украденным вином, сооруженная шефом прислуги в заброшенной конюшне. И

вот вчера эта способность помогла заметить самого иелчу. Он ведь под землей сидел, закопался в какую-то яму, спрятал себя под скверной, засыпал пылью и ждал, чтобы впиться сразу в шею сильнейшему из тех, кто помешал его планам.

– Да, я проснулся, – после паузы я ответил девушке, и та расплылась в улыбке. С чего бы это?

– Это так хорошо! Вы бы знали, как я вчера волновалась, когда вы рухнули без движения! Сразили самого иелчу, вы великий идальго, вот только эта гадость все равно вас достала. К счастью, мимо проезжал отряд младшей принцессы, она увидела вас и лично исцелила. Представляете, просто приложила руку, призвала чистоту, и раны как не бывало!

Девушка рассказывала, фонтанируя облегчением и восторгом. Для нее все случившееся было одновременно и страшной сказкой, которой пугают детей крестьяне, и модным романом, который читают благородные дамы. Стоп! Она сказала «младшая принцесса» – получается, мне не показалось. Она на самом деле была тут. Младенец с черными волосами и золотым обручем, принцесса Астурийская.

Принц Астурийский – это титул, который достается старшему сыну короля, наследнику престола. Единственный в своем роде. Младенцы – это другие королевские дети или в моем случае, учитывая отсутствие украшений на золотом обруче, дети принца Астурийского. Родные или удочеренные им из других знатных родов. И каждый из них выше любого обычного графа или герцога королевства, даже гранды

склоняют перед младенцами головы. Но тогда как девушка из столь высокого рода могла оказаться в нашей глуши?

– А ты знаешь, что принцесса делала в Реполло? – спросил я. Голос был еще хриплым, но постепенно приходил в тонус.

– Я слышала, как чужие ишпани болтали. Кто-то стал похищать небесные камни, и принц Астурийский решил взять их защиту под свой контроль. Вот его люди и сопровождают герцогов, которые ездят за добычей.

Я все равно ничего не понимал. Одно дело прикрепить отряд верных идалго, и совсем другое – отправить дочь, пусть и младшую. Странно это.

– А еще они обсуждали, – девушка продолжила доверительным шепотом, – что иелчу специально напал на нашу деревню. Знал, что отряд с принцессой поедет через нас, собирався всех вырезать и устроить ловушку. Но вы нас спасли. И ее спасли, принцессу.

– Не я, а отряд наследника кондеса де Полопа, – даже в разговоре с крестьянкой я не собирався присваивать себе чужую славу.

– Да-да! – быстро закивала девушка. – Другие идалго тоже были очень храбрыми. Но именно вы сразили иелчу. Прямо в его черное сердце, ваш меч даже осыпался пеплом. Принцесса прямо так и сказала, какой вы глупый, но храбрый ишпани. Она тоже оценила ваш подвиг и поэтому решила лично вылечить.

Мне кажется, в этот момент я покраснел. Надо же, как

действительно глупо все вышло. Столько тренировался, а в итоге победил, просто выставив меч. Еще и попал прямо в сердце, при том, что у тварей скверны это сердце могло оказаться где угодно. Повезло. Впрочем, теперь Диего не сможет говорить, что мои хитрости работают только один раз. Вон, целый иелчу дважды попался.

– Мой меч... – неожиданно я осознал еще одну важную вещь из рассказа девушки. – Его нет? Вообще?

Его ведь лично ковал для меня отец. Сначала детский, потом перековывал во взрослый... Не самый дорогой, я даже не мог очистить его нормально – собственно, поэтому он и не выдержал сердца скверны – но все равно, как же я теперь без оружия?

– Да, принцесса потом очистила все, чего касался иелчу. Пепел от меча тоже, и там ничего не осталось. Ваш барон хотел оставить вам свой запасной клинок, но его оруженосец забыл прихватить его из замка! – девушка затараторила, словно спешила сказать как можно больше и не расстраивать меня.

– Забыл? – я вспомнил, как в начале пути рукоять запасного меча упиралась мне в спину, пока я не поправил нагруженные на Кролика общие тюки.

– Ага, так и сказал, – девушка закивала.

А Диего, как и его отец, порой довольно жаден. Иногда настоящий идальго, а вот когда нужно делиться – у него сердце кровью обливается. Конечно, подарить целый меч для ору-

женосца – это слишком. Меч – оружие идадьго, он по умолчанию не может быть дешевым, вот молодой де Полоп и не стал спешить восполнять потерю. А там... Пройдет день-другой, и все забудут, как утерян клинок, просто скажут: заводи новый. А где взять денег?

– Барон так расстраивался, что не может одарить вас, – девушка продолжала болтать. – И тогда принцесса решила ему помочь. Или вам. И красивый такой парень с длинными черными волосами принес вам ее запасной меч.

– Подожди, сама принцесса оставила клинок? – и опять я не сразу вычленил из ее слов самое главное. Все-таки попавшая в сердце скверна даже после чистоты дочери принца Астурийского – это не шутки.

– Да, он лежит вместе с вашими вещами. Мы даже трогать не стали такой подарок. А потом и принцесса, и ваш барон уехали по своим делам рано утром. А вас оставили у нас приходить в себя. Правда, барон приказал, чтобы вы, как сможете встать, проверили колодец, где сидел иелчу. Но вы не волнуйтесь. Сейчас солнце поднимется повыше, и мы сами туда слазим.

Меня оставили одного... Странное ощущение: вроде бы и бросили, и дело доверили. Правда, как я буду сражаться с созданиями скверны, если те попадутся? Или Диего после вчерашнего решил, что мне все по плечу? Впрочем, справлюсь! Или я не идадьго?

– Сами не лезьте! – я отдал первый приказ, и услышал с

той стороны окна чей-то облегченный вздох.

Значит, нас подслушивали, и крестьяне совсем не горели желанием забираться в место, где сидела столь опасная тварь как иелчу. Правда, откуда там взялся колодец? Я спросил у девушки, и она рассказала, что сначала там действительно была просто яма. Но когда принцесса ударила по округе очищением, что-то хрустнуло, слой песка провалился вниз, и открылся старый колодец, про который все почти и забыли. Говорят, его использовали лет сто назад, потом он высох, и выкопали новый, а этот, чтобы не мешался, засыпали.

Я послушал про колодец, про Диего, как он проверил открывшуюся яму очищением, но не ощутил там никаких следов скверны. Потом девушка переключилась на вчерашний день. Как появились крысы, как народ вышел на стены, но страшный голос подчинил их и разогнал по домам. Как она готовилась к смерти, но тут появился наш отряд. История через какое-то время пошла по второму и третьему кругу, и я понял, что пора подниматься. Отправив девушку, чтобы подготовила что-то из еды, я принялся одеваться.

Нательное белье было чистым, ночью кто-то успел его постирать и высушить. Кожаную броню зашили, а кто-то из идадьго наполнил ее чистотой. Поддерживать я ее не смогу, но даже так с десятков ударов слабых тварей скверны она теперь выдержит. Клинок... Я взял его последним, словно отложенную напоследок серединку пирога. Это действительно был запасной меч. Простая сталь, добрая, но простая...

Другой баланс, непривычная рукоять, в железе чувствовалась чистота. Точно, если это запасной меч принцессы, то она должна была хотя бы время от времени заниматься его очищением.

Может, он и пахнет ею? Оглянувшись, я не удержался и понюхал клинок. Просто сталь. Оружие точно было лучше старого, но в то же время теперь я отчетливо ощущал, что скучаю. По прошлому мечу, по семье, о которой он напоминал. Скорее бы стать сильнее и вернуться. Пристроив клинок на пояс и проверив броню, вышел в соседнюю комнату. Там уже был накрыт стол. Капуста с мясом и большая кружка разбавленного вина. Все правильно, без очищения обычную воду пить не стоит, а то потом можно на несколько дней свалиться с животом. А местные не хотят рисковать: раз я взялся за проверку колодца, то мне его и оставят.

Я не стал есть много. Восстановил силы и хватит – лучше побыстрее закончить с делами и ждать новых приказов. Да и в колодец лучше действительно лезть, пока день только начинается. Чтобы было куда отступать, если все затянется. У нас на побережье часто бывало, что старые колодцы со временем высыхали. Спускаешься в такой, а там пришла подземная река, размыва все, а потом вернулась в старое русло, оставив после себя километры пустых подземных пещер и ходов. Хорошее место для тварей скверны, чтобы устроить свое черное логово.

Кулаки сжались: от одних этих мыслей разило неприятно-

стями.

«Иелчу мертв. У меня клинок принцессы. Броня напитана чистотой. Да что может пойти не так?!» — я попытался успокоить сам себя, и в этот самый момент с улицы долетело противное воронье карканье.

Совпадение! Я взял себя в руки. Ну, кто я такой, чтобы сама Черная сестра послала своего слугу, чтобы напророчить мне беду? Отец всегда говорил, что не стоит верить в старые сказки... Я вышел на улицу. Вороны уже не было, солнце стояло почти в зените, мимо бегали суетливые крестьяне. Наводили порядок в деревне после вчерашнего. Да, трупы из дома старосты надо утащить, землю залить очищенной водой, восстановить повреждения от применения силы принцессы. Да, она оказалась разрушительнее всех — пара подворий рядом с центральной площадью серьезно пострадали. Ворота, стены, какие-то хозяйственные постройки были снесены до основания. Взгляд зацепился за бывший курятник: птицы так и не смогли из него выбраться, и их вместе с насестами и хлипкими стенами впечатало в соседний дом. Кровавое пятно. Чистота порой бывает довольно грязной.

Я тряхнул головой и решительно направился вперед. Вот яма, из которой вылез иелчу, а под ней в полуметре от поверхности начиналась кладка заброшенного колодца. Я прищелкнул: кирпич был действительно старый, на каждом личное клеймо местного альфареро. Кажется, когда все закончится, крестьяне вытащат оттуда каждый камень, а потом

продадут, поправив все свои дела.

– Ишпани Мануэль, – ко мне степенно подошел крупный мужик. На плече гильдейский знак молота и наковальни. – Я Уго, меня попросили передать вам все необходимое для спуска.

И он с грохотом сбросил к моим ногам три мотка веревки и десяток клиньев. Металл не самый хороший, но, если колодец окажется длинным и извилистым, даже такие мне очень пригодятся.

– Наверху закрепишь? – я перевел взгляд на хереро, и тот меня не подвел. От края площади прибежал жавшийся там подмастерье со стальным прутот и огромным молотом. Уго вбил сталь в землю парой мощных ударов, закрепил веревку и сделал шаг назад, как бы спрашивая, понадобится ли мне что-то еще.

А ведь бывает и по-другому. Некоторые считают, что раз перед ними чужой идальго, значит он должен сам разбираться с любыми проблемами. Будь у меня чистота, можно было бы пройтись ею по стенам колодца, а там и спуститься хоть с голыми руками... Мы часто тренировались забираться по каменным стенам в замке Кемма, полезное умение, если дело дойдет до войны. Вот только нет у меня чистоты. Кстати, насчет этого.

– Еще нужно будет пару факелов, – попросил я.

Через пять минут я был готов к спуску. Добавил на веревку несколько узлов. Один факел закрепил на поясе, еще два

отправились в сумку за спину вместе с завернутыми в тряпку кусками мяса и хлеба. Местные тоже не верили, что я вернусь слишком быстро. Ну да, в деревне, где колодцы кладут из именных кирпичей, обыск подземелья просто не мог закончиться слишком просто.

Спуск начался на удивление спокойно. Края кладки были чистыми, я даже спускался сам, веревку используя больше для подстраховки. На поясе на отдельном тросе болтался факел. Я опустил его на пару метров ниже себя, чтобы осветить путь и ничего не пропустить. Взгляд скользил по сторонам, казалось, вот-вот должна показаться лежка иелчу или хотя бы следы скверны, но нет, все было чисто. Как ни странно, вчерашняя тварь, похоже, просто закопалась в землю наверху, а колодец под ней не более чем случайность. Ну, разве что столь грязные создания могут чувствовать древние ходы и невольно тянуться к ним. Говорят же, что в былые времена скверна была сильнее, поэтому ее твари никогда не пройдут мимо руин или старых городов.

Каменные стены закончились, и я остановился. Вокруг были следы обвалившейся мокрой земли. Когда-то мелкие подземные ручейки наполняли колодец, но потом большой кусок рухнул в подземную каверну, и все пересохло. Остаток тянувшейся сверху веревки лежал на идущей под углом вниз земле. Я аккуратно опустил, ноги ушли в рыхлую почву по щиколотку, потом еще чуть ли не до колена. На своих двоих тут было не пройти. Пришлось подняться до края каменной

кладки, вбить клин и закрепить на нем вторую веревку. Теперь, опираясь на нее, можно было пробраться еще немного дальше.

Пять метров, десять. Я уже подумал было, что придется возвращаться, но тут вокруг стало суше. Грязная мокрая земля сменилась камнем. У меня остался последний моток веревки, но пока можно было обойтись и без него. Выбравшись на твердую поверхность, я скинул с себя всю грязь, параллельно прислушиваясь, нет ли кого рядом. Затхлый подземный воздух мешал полагаться на обоняние, от зрения тоже было мало пользы. К счастью, в детстве я часто лазил по пещерам, и отец показал мне важный секрет. Там, где воздух привычно стоит на одном месте, движение любого врага можно ощутить. Маленькими волосками, которые остались на наших телах от далеких предков.

Я ждал... Рядом никто не шевелился. Напряжение стало отпускать – все-таки вдали от света было очень неудобно – и через минуту я снова двинулся вперед. Сначала в крошечной темноте, а потом впереди как будто посветлело. Я даже потушил факел, замедлился и вытащил меч, готовясь к бою. Путь до конца туннеля занял еще сорок шагов, а потом передо мной открылось маленькое подземное озеро. Над ним в вышине пещеры блестели сталактиты, похожие на украшения из драгоценного стекла. В них отражалось сияние светящегося мха, покрывающего стены. Именно эта мягкая зелень и разгоняла тьму.

Красиво. Пустая пещера, чистейшее озеро, открывшееся людям только благодаря времени, одной слишком хитрой твари скверны и упорному идальго. Если сюда проложить нормальную дорогу, рядом с такой красотой не стыдно было бы отдохнуть даже королю. Я почти развернулся назад, когда меч, оставленный мне дочерью принца Астурийского, еле заметно нагрелся. Чистота, пробужденная самой принцессой, среагировала на чужую силу.

Кажется, я выругался – шансы встретить скверну были очень малы, но вот она! Будь со мной старый меч или даже клинок с чистотой Диего, я бы просто прошел мимо. Зато даже пары капель силы младенца оказалось достаточно, чтобы зло не осталось незамеченным. Вот только где оно? Я еще раз внимательно огляделся. Мох, кристаллы, озеро... Точно, в глубине можно было разглядеть подводный туннель, уходящий в сторону. Там тоже что-то светилась, и поэтому проход почти терялся на общем фоне.

Значит, тут не одно озеро, а два, соединенные друг с другом. Но как же скверна ловко спряталась! Повезло, что в итоге сюда спустился именно я. Крестьяне точно не стали бы забираться так глубоко, а потом в любую темную ночь обитатель подземелья мог бы выбраться наружу и забрать себе десятки мирно спящих душ. Я выдохнул и еще раз посмотрел на меч. Тот реагировал на скверну еле заметно – хороший знак, значит, тварь не так уж и сильна, и у меня будут все шансы с ней справиться.

Я подобрался поближе к подводной каверне, несколько раз сильно выдохнул, разгоняя дыхание, а потом резко прыгнул вперед. Рыбкой – чем быстрее я буду плыть, тем меньше пробуду без дыхания, тем лучше тело будет готово к бою. Руки толкнули меня вперед, добавляя ускорения – озеро оказалось обманчиво глубоким. Толчок, еще толчок, только с третьего я смог добраться до дна. Тут сжался в комок, подобрал подходящую поверхность и оттолкнулся изо всех сил, задавая новое ускорение. Резкий поворот, я опять сжался, мгновение, чтобы заметить блеснувшую над головой зеленую рябь поверхности – новая пещера была уже близко.

Прежде чем оттолкнуться в последний раз, я потратил мгновение, чтобы вытащить меч и прижать его к груди. Теперь придется плыть только за счет ног, но впереди враг, и я должен быть готов... Поверхность уже была рядом, когда в последний момент я повернулся на спину, чтобы успеть вдохнуть воздуха, почти не выходя из воды, и... Я ожидал прыжка кого-то вроде морского льва. Подобные твари скверны порой заносило в подобные места через подземные реки. Вот только вместо привычного врага над поверхностью воды ударила полоса черного пламени. Дыхание скверны, которое стерло бы любую защиту, превратив меня в пепел.

Кажется, я так тихо ощущал врага не потому, что он слаб, а потому что силен. Маскировался, тварь! Сердце безудержно забилося. Мозг паниковал, требуя то сбежать подальше от черного пламени, то высунуться прямо в него и поскорее

вдохнуть. Воздуха! Чистоты! Мне не хватало ни того, ни другого. Но я продолжал упорно скользить под водой. Мой единственный шанс – плыть в сторону источника дыхания, подобраться к врагу поближе, а потом надеяться, что мне хватит силы, чтобы воткнуть в него меч. А чистоты принцессы – чтобы поразить всю скрытую в твари скверну.

Еще чуть-чуть. Кожаный доспех почти не сковывал движения, но сейчас и этого «почти» было слишком много. Я чуть не врезался в каменный берег перед собой. Снова высунулся на мгновение, вдыхая воздух, а потом сверху во второй раз ударило черное пламя. Тварь скверны попыталась пустить его и под воду, но у нее почему-то получилось задеть лишь поверхность. Хорошо, что я ушел чуть ниже. Пять... Четыре... Три... Я ждал, пока поток скверны закончится. Несмотря на странность ситуации, мозг привычно просчитывал все вокруг. Разве так уж сильно отличается эта гонка со смертью от обычной дуэли на мечах? Два... Один...

Пламя было еще надо мной, но я уже рванул к поверхности. Пауза между атаками твари скверны была слишком мала, чтобы действовать наверняка. А сидеть и дальше в воде, рассчитывая, что меня не достанут и с третьего раза, было бы слишком глупо. Рывок – я вынырнул на поверхность в остатки черного дыхания, но чистоты в доспехе хватило, чтобы сдержать такую малость. Левая рука уперлась в край озера, продолжая рывок. Правая тянула меч, разгоняя удар и разворачиваясь для перехвата рукояти. Мне нельзя было

рубить, только укол – чтобы максимально глубоко пронзить тварь скверны и добраться до ее черного сердца. Мой единственный шанс.

Я даже не успел понять, что передо мной. Только различил смутный шарообразный силуэт, острые белые зубы и красные угольки глаз. В них я и нацелился. Быстро, насколько возможно. Тварь среагировала с легким запозданием, словно не сразу меня заметила. Но все равно быстрее, чем я ожидал. Зубы кляцнули в считанных сантиметрах от горла, я ожидал удара лапой, но его не было. А потом мой клинок дотянулся до глаза. Чистота, вложенная в сталь принцессой, взорвалась яркой вспышкой, пробивая природную броню подземного монстра, меч на мгновение замер, я надавил на него всем весом и... Он пошел дальше. Еще и еще... Шипение продолжалось, а потом неожиданно все затихло. Остатки чистоты в мече перестали реагировать на скверну.

Получилось, я победил! Медленно поднявшись, я наконец-то смог оглядеться. Монстр, с которым я сражался, оказался головой. Именно головой, без тела. Когда-то это был настоящий гигант, один из избранных скверны. Красная толстая кожа, роговые пластины на макушке, на скулах и над глазами... Когда-то в древности достойный идадьго отрубил ему голову, та укатилась в подземелье, но смогла выжить. Собирала крупницы скверны, до которой могла добраться, даже успела отрастить маленькие, еще слишком слабые для нее ручки и ножки. А потом пришел я и довел дело до конца.

Упершись в одну из роговых пластин ногой, я дернул изо всех сил, чтобы вытащить меч принцессы, но чуть не упал. Как до этого мой клинок растворился в крови иелчу, так теперь и оружие принцессы не справилось со скверной избранного. Вся чистота до капли ушла на то, чтобы убить монстра, а вот меч рассыпался в пыль, и у меня в руках осталась только рукоять. Второе оружие за два дня уничтожил. Причем чье оружие! Я не удержался и взлохматил волосы, представив, что мне когда-нибудь выставят счет за клинок дочери принца Астурийского. Да они всю нашу семью могут по миру пустить!

Я рухнул на камни, отбросив бесполезную рукоятку в сторону. Придется все-таки просить у отца деньги на новый клинок и рассчитывать на щедрость и благородство младенцев короны. Взгляд скользнул в сторону огромной головы – можно ли получить на награду за победу над ней? Большая... Наверно, обычный меч за такую мне выдаст даже кондес де Полоп.

Вот только как ее вытащить? Я обошел голову по круг и заметил еще один клинок, торчащий из-под гигантского подбородка. Точно, я же видел его мельком в бою, и, собственно, из-за него и решил, что когда-то эту голову отрубил один из идальго. Рукоять старого меча была сделана как будто из двух сложенных кроличьих ушей, фирменный знак хереро ишпани. Жалко, что и это древнее оружие вряд ли выжило: вон вся рукоятка покрылась ржавчиной.

Тем не менее, я подошел к клинку, ухватился за него, дернул. Тот на удивление держался крепко. Я пожал плечами и дернул посильнее. На этот раз меч все-таки пошел. Сантиметр за сантиметром, и с каждым мой взгляд становился все удивленнее. Если рукоять покрывала ржавчина, то вот сам клинок был чист, и, более того, даже сейчас, после долгих лет в плоти твари скверны, я чувствовал в нем чистоту. Кажется, я понимаю, почему эта голова так долго восстанавливалась. С чистотой внутри такое проверить сложно, и тем сильнее, получается, была эта тварь.

Наконец, меч выскочил до конца. Я невольно ожидал украшений или даже драгоценных камней, но помимо простого рисунка на рукояти лезвие было самым обычным. На мгновение мне показалось, что на нем мелькнули какие-то буквы, но нет. Просто игра света. Неожиданно сталь полыхнула жаром, а потом успокоилась, подстроившись под меня. Кажется, этот меч не против обрести нового хозяина. Я невольно выдохнул. Лишился клинка принцессы, но зато сразу же нашел ему замену. Да я удачливый ишпани! С улыбкой несколько раз взмахнул клинком, проверяя, как он сидит в руке и держит баланс – вышло идеально. Обычно нужно время, чтобы привыкнуть к новому мечу, но этот...

Мы словно были созданы друг для друга.

– Ну что, избранный скверны? Как тебе пасть от руки настоящего идадьго? – я изобразил пару приемов атаки из весенней серии, а потом ткнул новым клинком прямо в замер-

шую голову.

Клинок стукнул о броневые пластины, однако я надавил, и он не без труда, но смог рассечь их на части. А потом огромная голова зашипела и просто осыпалась грудой пепла. Вот же! Я чуть не выругался. Кажется, о награде за победу над древней тварью можно забыть. С другой стороны – я посмотрел на сжатый в руке меч, с которого после удара сползли последние следы ржавчины – пожалуй, моя награда уже у меня.

Сара из деревни Реполло
"Простая" крестьянка

Глава 2. Волк

Обратно из пещеры я выбрался только под вечер. После того как чистота из нового меча превратила голову древнего избранного скверны в пепел, я еще пару часов потратил на то, чтобы проверить окрестности. Мало ли, рядом затаятся и другие твари. Или еще сокровище какое завалается. Увы, больше ничего не было, и я отправился назад. Через озеро, каменную пещеру, лужи грязи и обратно по колодцу.

– Кажется, вы пахнете, – когда я вылез наружу, у спуска меня снова ждала та же самая девушка, что и утром. – Это следы пораженной вами скверны?

– Нет, просто пот, – честно ответил я. Все следы скверны я аккуратно смыл в озере внизу, решив, что раз не получится ничего доказать, то не стоит и пытаться. Заодно и про меч никто не будет лишних вопросов задавать. Конечно, добыча идальго всегда принадлежит только ему, это основа кодекса маэстрансас де каббалерия. Но и отец, и многие гости, порой останавливающиеся в нашем порту, рассказывали, что это не столько закон, сколько право сильного. Того, кто может его защитить...

– Все равно вы герой, – девушка протянула чистую сухую накидку, которую все это время грела у себя на коленях. – Меня попросили подождать вас и сразу предупредить, что ваш барон прислал новый приказ.

– Что за приказ? – я сразу напрягся.

– Тот зверь, за которым вы ехали, он ушел из своего леса и направился к югу. Барон де Полоп решил двигаться на перехват и остановился в соседней деревне. Он приказал, чтобы вы догоняли, если сегодня закончите. И завтра с утра он будет ждать вас у северной стрелки.

Северная стрелка – это пересечение дорог и переправ у впадения малой Рио в большую. Рядом находился самый большой рынок в баронстве, и неудивительно, что Диего решил прежде всего прикрыть именно его от миграции волков скверны. Вот только если мне надо быть там к утру, то придется выезжать прямо сейчас и скакать всю ночь... Ночь – опасное время, когда чистота слаба, а скверна, наоборот, набирает силы. Впрочем, я не умею очищать, так что какая разница. Представляю, как обычно в таких случаях рассуждает о моих способностях молодой де Полоп.

– Я могу почистить вашу одежду, – девушка потупила глаза. – Кстати, ваших коней уже подготовили и припасы тоже. Через пять минут сможете выезжать.

– Как тебя зовут? – неожиданно я понял, что так и не знаю имя своей главной помощницы.

– Сара...

Сара – на древнем языке означает принцесса. Не крестьянское имя.

– Твои родители храбрые, если решились так тебя назвать.

– Мои родители мертвы. Мать уже давно, отец был старо-

стой, – Сара пожала плечами.

– Я... – в голове закрутились мысли, а мог бы я как-то помочь.

Сара неожиданно расхохоталась.

– Молодой оруженосец вообразил себя настоящим идаль-го. Успокойся, я не настоящая принцесса и смогу сама о себе позаботиться, – в голосе Сары не было и капли привычной почтительности.

Почему-то сразу поверилось, что она точно не пропадет. А то и станет новой старостой – я вспомнил, как остальные крестьяне изображали активную работу, когда Сара была рядом.

– Спасибо за предложение с одеждой, но в ней пока еще достаточно чистоты, чтобы можно было не беспокоиться о таких мелочах, – я несколько раз топнул, чтобы вся грязь обвалилась с сапог, а потом пошел к выходу из деревни.

Устал жуть, но отдохнуть можно будет и в дороге. Сара сказала про припасы, так что перекушу тоже на ходу, и тогда я точно успею. Девушка еще долго стояла на месте, провожая меня взглядом. И пока я шел до ворот, и пока проверял, как затянуты седла, и пока не скрылся за ближайшим поворотом. Странная она, эта Сара, но вряд ли мы еще хоть когда-нибудь встретимся.

Через час солнце окончательно скрылось за горизонтом, и мне пришлось остановиться. Это так говорят – скакать всю ночь, вот только даже на дороге лошадь легко подвернет се-

бе ногу, и ты не выиграешь время, а, наоборот, застрянешь в пути неизвестно насколько. Так что самые темные часы я пережду, а вот когда из-за края земли начнет проглядывать хоть немного света, можно будет и выдвигаться. Сейчас лето, солнце просыпается рано, так что уже часа в четыре я смогу вернуться на дорогу.

Я отвел Кролика и запасного коня в сторону, расседлал, почистил и покормил. Как говорит отец, идадьго без коня – это только половина идадьго, так что следить за ними первая задача любого ишпани. Тем более, если есть опыт, это занимает совсем немного времени. Закончив минут за двадцать, я устроил отдых и для себя. Поел, смочил лицо и шею из фляги – через час будет река, так что все равно смогу пополнить ее и бурдюки для коней. Потом я присел у дерева потолще, привязав рядом Кролика и запасного. С чистотой было бы лучше, но и так обученный конь всегда предупредит о приближении дикого зверя, а создания скверны... С ними сложнее. С одной стороны, расхоженные дороги, как и реки, должны их отпугивать, с другой, сильной твари плевать на подобные мелочи. Против них поможет только очищение, но что же мне теперь без него и из дома не выходить?

Глаза начали закрываться. Вчерашняя скачка, сражение с иелчу, путешествие под землей – все это вымотало до изнеможения, несмотря на все тренировки. Неожиданно ветер донес тихие шаги. Я почти провалился в сон, но тут же резко открыл глаза и замер, чтоб не выдать себя. Звуки шли

со стороны дороги. Несколько разных источников – значит, люди. Обычные хищники не пошли бы по открытому странству, а твари скверны... Не хотелось об этом думать, но рука легла на меч из подземелья и сжала его изо всех сил.

Впереди показались фигуры. Длинные, высокие – они словно вытянулись в темноте, а над ними плыли огромные пупырчатые горбы. Что за мерзкие твари?... Я медленно потянул меч из ножен, но тут на мгновение выглянула Ночная сестра, и мягкий свет разогнал все страхи. Никаких монстров. Просто три монаха, ведущие за собой лошадей. Я выдохнул, а потом поднялся, приветствуя поздних странников.

– Светлой ночи вам, – я все еще не видел их лиц, и это не давало расслабиться. – Меня зовут Мануэль Луна, оруженосец барона де Полопа, еду навстречу молодому господину. А что вы делаете тут в ночи?

– И вам светлой ночи, молодой идальго, – идущий позади собратьев священник поднял голову, и в свете Ночной сестры показалось его лицо.

Еще не старый, лет сорока, крепкий мужчина. Черные волосы и такие же усы без единого следа седины. Я видел только край лица, но даже этого хватило, чтобы почувствовать – передо мной воин. Гораздо сильнее, чем я. И как я это понял, было совершенно не ясно. Во мне ведь нет ни чистоты, ни, Черная сестра ее дери, скверны, чтобы читать чужие помыслы. Впрочем, у меня есть меч...

– Мы искали реку, – заговорил еще один из странников.

Этот был гораздо моложе, примерно моего возраста. Коротко стриженные, как и положено слугам бога, волосы и длинные тощие руки. Нескладный, но тоже воин, хоть и гораздо слабее первого.

– Хотели напоить лошадей перед ночевкой. По карте река уже давно должна была попасться, а ее все нет, – последний священник скинул капюшон.

Молодая девушка с длинными серебристыми волосами и шрамом на правой щеке. Несмотря на грозный вид, я не чувствовал в ней воина, а вот опасность – да.

– Вы прошли реку. Скорее всего, в сумерках пропустили, на пересечении с дорогой там высокий склон и заросли, – осторожно ответил я, прикидывая, чему доверять, одеждам церкви или своим неожиданно проснувшимся инстинктам. – У меня есть еще немного воды, лошадей не напоите, но до утра дожждаться будет проще. А потом покажу вам дорогу до реки, нам будет как раз по пути.

Решение было принято. Что бы мне ни чудилось, я идальго, сейчас ночь, а значит, все представители рода людского должны помогать друг другу.

– Тогда мы остановимся вместе с тобой, – старший священник направил своего коня в мою сторону. – Можешь звать меня прелат Айялла, а эти двое – чтецы Николас Савой и Мария Ортега.

Странно. Прелат – один из высших чинов церкви, а чтецы – низшие, а все равно путешествуют вместе. Мое ли это де-

лю? Днем – нет, но ночью... Я протянул троице бурдюк, из которого поил своих коней, а потом положил руку на меч.

– Прошу прощения за недоверие, но не могли бы вы показать мне свою чистоту? – я не отвел взгляда, когда Айялла насмешливо повернул ко мне голову. – Понимаю, что мог обидеть своей просьбой, но вчера мне пришлось сразиться с иелчу, и нам всем будет спокойнее, если чистота покажет, что мы не враги друг другу.

– Ты? Сражался с иелчу? Что-то ты больно целый для того, кто вышел против одной из древних тварей, – Мария словно забыла о своем ранге простого чтеца. Мои подозрения только усилились.

– Не обвиняй других в обмане просто так. Этот человек вполне мог быть частью отряда, что выжила, столкнувшись с иелчу, – Николас как будто попробовал подбодрить меня.

– Я... – я не знал, что сказать. Оправдываться и рассказывать о подвиге непонятно кому точно не хотелось.

– Хватит, – голос прелата Айяллы нарушил повисшую тишину. – Я вижу в этом молодом человеке следы силы иелчу и отметку того, кто взял жизнь твари скверны. Даже двух, причем неслабых, – черная бровь еле заметно поднялась вверх. – Так что не стоит сомневаться в честных подвигах честных людей... Что же касается твоей просьбы, – два черных глаза уставились на меня, – я не могу ответить на нее согласием, потому что никто из нас не владеет чистотой.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы все понять.

Этот незнакомец называл меня человеком, а не идадьго. Он был священником, но в то же время не владел очищением. Это могло означать только одно.

– Вы не из церкви. Вы из Братства? – выпалил я.

– Да, мы верим в спящего бога, – спокойно кивнул Айялла, словно эта ересь была ничего не значащей мелочью вроде формы земли, которую можно обсудить на светском приеме.

– Но...

– Мы не заставляем верить тебя, – прелат Братства пожал плечами. Продолжая разговор, он привязал лошадь к дереву и начал устраиваться, готовясь ко сну.

– Но...

– Мы все люди. Я знаю, что идадьго верят, будто защищают мир от скверны. У нас одни цели, так что не вижу препятствий одну ночь провести рядом.

Мария с Николасом тоже начали раскладываться, и я оказался в странной ситуации. Вроде бы и не стоит вести дела с Братством, но в то же время вставать посреди ночи и уходить со своей собственной стоянки было просто глупо.

– Мы переночуем и утром разойдемся по своим делам, – решил я.

– Я и не предлагал ничего большего, – прелат Айялла широко улыбнулся.

– Маленький мальчик еще ничего не сделал для рода людского, а уже считает, что все должны следовать его правилам, – Мария прошипела эту фразу на ухо Николасу, но так

громко, что я просто не мог не услышать каждое слово.

Как и ожидалось от представителей Братства, которых порой сравнивают с ядовитыми змеями. Они вроде бы и говорят правильные вещи, но при этом разрушают все светлое и хорошее рядом с собой. Взять хотя бы саму основу их веры. Церковь учит нас, что это бог подарил королю и великим семьям первые сердца зверей, чтобы мы открыли чистоту и смогли остановить скверну. Братство же рассказывает, что на самом деле бог давно уснул, и только люди сами по себе смогли открыть дар очищения и спасти свой род. Красивая сказка, в которую хочется верить, и в то же время что это, как не проявление первого смертного греха, гордыни?

Айялла разделил ночные дежурства, но я все равно не смог уснуть. Так и просидел до самого рассвета с прикрытыми глазами... На лицо упала тень от чьей-то поднявшейся фигуры, и глаза резко распахнулись. Похоже, все же на пару минут я задремал.

– Рассвет, – коротко сказал прелат, и мы начали собираться.

После вчерашнего говорить особо не хотелось, да и священники, накинув на головы свои черные капюшоны, словно проглотили языки. Так мы и доехали до реки, где я показал к ней спуск и тоже наполнил свои фляги. На этом наши пути расходились, и я невольно выдохнул, словно каждое мгновение рядом с этими людьми испытывало будущую чистоту внутри меня.

– Спасибо, молодой идальго, – напоследок прелат Айялла снова скинул капюшон и заговорил. – Ты был настроен против нас, но все равно помог. Таков долг каждого человека, и я рад, что ты ставишь это выше страхов, что вбивает в вас церковь и король.

– Не стоит... – я не собирался спускать черные слова в адрес короля, но прелат поднял руку, и голос словно замер внутри меня.

– Ты помог нам, я в ответ поделюсь с тобой одним знанием. Возможно, когда-нибудь, если ты пересечешься с Братством, это спасет тебе жизнь. Ты же слышал, что у нас есть не только священники, которые несут слово о спящем, но и воины.

– Слышал, все знают о тенях-убийцах Братства...

– Да, мы воспитываем теней, – Айялла не обратил внимания на мой резкий ответ. – А знаешь ли ты, почему их так называют?

– Потому что они приходят из тени, чтобы убивать? – внутри начал подниматься гнев. У нас в замке однажды так зарезали одного из гостей отца, и тогда чужак ранил не только стражей, что пытались его остановить, но и мать. Именно с тех пор у нее появился шрам на правой половине лица, а отец перестал улыбаться.

– Это история, которую придумали те, кто боится нас, – прелат не обращал внимания на мой гнев. – На самом деле это название – часть нашего учения. Люди сами спасли себя

в прошлом, и мы должны быть готовы сделать это в будущем, если придет новая опасность. Тени есть только там, где есть свет. И чем он сильнее, тем больше становится тень.

Я хотел было сказать, что солнце может и полностью стереть тени, но на этот раз сумел взять себя в руки и не спорить. Просто кивнул, стараясь не думать, зачем прелат Братства начал рассказывать мне о своем боге и учении, и развернул коня. К скверне мудрые речи, меня ждут Диего и простые люди, которым нужна наша помощь. Вот настоящая жизнь, а не все эти разговоры про тени и предназначение.

Уже за поворотом я оглянулся – никто за мной не ехал. Тогда я хлопнул Кролика по бокам и добавил скорости – до стрелки оставалось еще довольно много, и надо было спешить. Солнце показалось из-за горизонта часа через три, стало жарче и тяжелее двигаться. К счастью, почти сразу налетели тучи, жара спала, и мы смогли не замедляться. Два раза я менял коней, давая Кролику отдохнуть, и в итоге прибыл на место даже раньше, чем планировал. Вот только в небе стало совсем черно. Опять намечалась гроза.

Толстый паромщик окликнул меня со своего берега, спрашивая, не собираюсь ли я переправляться в деревню, но я покачал головой. Мы должны были встретиться с Диего на этой стороне, и тратить лишние монеты, чтобы гонять паром туда-обратно, было бы совершенно лишним в моем положении. Так что я просто расседлал коней, привел их в порядок, а потом и себя. После беспокойной ночи любая лишняя ми-

нута была очень кстати.

Кажется, в предгрозовых сумерках да под шум бегущей реки я даже задремал, но тут с той стороны реки раздались знакомые голоса. Диего, Анваро и Пабло – этих троих после года вместе я бы не перепутал ни с кем. Тем не менее, я вытянулся, чтобы точно разглядеть их лица, а потом помахал рукой.

– Смотрите, а Ману ночью никто и не сожрал. Везет же некоторым, – Диего хохотнул, заметив меня, и тоже помахал рукой со своего берега.

Анваро и Пабло промолчали, но после недавнего сражения с духом скверны в наших отношениях как будто что-то изменилось. Я не видел в их глазах привычного пренебрежения и неожиданно сам перестал обращать внимание на любые подколки. После пронзившего сердце иелчу меча мы все смирились с очевидной истиной. Да, во мне нет чистоты, но даже без нее молодой идальго Мануэль Луна может приносить пользу в сражениях с тварями скверны.

Переправившись, Диего хлопнул меня по плечу, а потом указал направление, куда, по последним слухам, свернула стая волков скверны. Мое место снова было в голове отряда, и мы двинулись тварям наперерез. Невольно мелькнула мысль, что троица спящих уходила куда-то в этом же направлении, но так же и пропала. Несмотря на все черные слухи об этих ребятах, в помощи скверне их никто никогда не обвинял.

– Что там в колодце было? – когда мы отдалились от стрелки, Диего нагнал меня и пристроился рядом.

– Подземный ход... – мы ехали быстро, и дыхание немного сбивалось.

– Ого, – глаза Диего сверкнули. Он любил приключения. – Надо было все-таки с тобой остаться и все проверить. Но кто знал! Думал, ты там просто отдохнешь.

– Я и отдохнул. Полазил по грязи, нашел подземное озеро, да и все.

– Подземное озеро? Говорят, они красивые, – задумался Диего. Возможно, прикидывал, сможем ли мы проехать обратно через Реполло, чтобы и он прогулялся под землю.

А я после слов про красоту вспомнил кое-что другое.

– А правда, что в деревне была принцесса? А какая она? – кажется, выпалив эти вопросы, я выглядел очень глупо. Диего даже расхохотался, но потом стал предельно серьезным.

– Очень красивая, – сказал он, задумчиво прикрыв глаза, видимо, прокручивая в памяти тот момент. – И сама по себе, и ее движения. Она точно воин, очень сильный, сильнее меня. Даже без чистоты, хотя и с ней она впереди. Минимум, дьес-идальго или даже может формировать граали.

Дьес-идальго – это возможность раскинуть силу очищения больше чем на сотню метров во все стороны. Учитывая, что принцесса накрыла всю деревню, в ее уровне не было никаких сомнений. А вот грааль – это следующая ступень. Те, кто достаточно сильно погрузился в чистоту, умели сгу-

щать и собирать ее в граали, и это превращало их в настоящих королей войны.

Я невольно представил, как такая девушка кладет на меня руку – а она ведь лечила меня – и щеки мгновенно покраснели. Диего заметил это и собрался было расхохотаться, но в последний момент остановился. Его глаза сжались в щелочки, словно пытаюсь что-то высмотреть в окружающем нас лесу, а потом во все стороны ударила волна чистоты. Быстро, резко, вот только прямо сквозь нее перед нами выскочили три фигуры.

Волки. Те самые, на которых мы охотились и которые почему-то не обращали ни малейшего внимания на чистоту де Полопа. В грозовых сумерках их было плохо видно, только размытые контуры. Двое помельче и вожак, в котором было не меньше двух метров в холке. Ударил молния. Разряд осветил наши лица и волчьи морды. Очень странные. На волках не было усиленных скверной мышц, никаких увеличенных когтей или челюстей. Вместо этого у них словно отсутствовали куски плоти. У левого была дырка в боку, внутри которой болтались внутренности. У правого как будто стесали топором всю бочину. А у главаря бросались в глаза пустая глазница и порванная щека, за которой челюсти с огромными клыками ходили без всяких мышц.

– Никогда не видел таких тварей скверны, не расслабляемся! – Диего спрыгнул с коня и хлопнул того, разрешая отбежать подальше. Даже обученные кони идальго боятся вол-

ков, и сейчас от них будет больше паники, чем пользы.

Мы с Анваро и Пабло поступили так же, привычно выстраиваясь ромбом. Впереди я, позади остальные, чтобы прикрыть чистотой и ударить самим. Вот только та не работала! Я услышал шуршание вытащенного ножа. Диего порезал себе ладонь, выпуская больше крови и больше чистоты. Воздух вокруг нас засверкал, разгоняя скверну. Которой не было...

– Замрите! – как на первых тренировках, когда он голосом помогал себе управлять чистотой, Диего атаковал волков.

Мне надо было ждать, пока очищение парализует их, но... Я почему-то уже знал, что это не сработает. Волки снова пройдут вперед, и мы будем просто не готовы – я бросился вперед. Ровно два шага, чтобы оказаться чуть ближе расстояния прыжка, на который как раз выбрался первый из волков. Он все равно прыгнул, но не так ловко, не вложив все свои силы, и я успел встретить его ударом меча. Добытый в подземелье клинок приятно грел руку, словно прикипев к ней. Тварь дернулась в момент удара – неопытный идалго мог бы в этот момент не удержать меч, но я только повернул лезвие, делая разрез пошире. И шаг в сторону, чтобы уйти от клацнувших клыков.

Еще удар – вблизи нельзя останавливаться ни на миг. Еще и еще. Волк тоже ждет своего момента, но сейчас это я веду бой, зверь вертится за мной и не успевает, потому что я каждый раз разворачиваюсь в другую сторону, заставляя его

делать большие круги. А меч сверкает, разрезая воняющую тухлятиной плоть. Какая отвратительная тварь!

– Мы идем! – предупредив, чтобы не попасть под меч, рядом со мной встали Анваро и Пабло.

Диего задержался позади, контролируя все поле боя и пытаясь подобрать ключ к неожиданно сильным тварям. Да что же это за волки и что за скверна?! Вожак рыкнул, и второй волк рванул к нам. Слишком предсказуемо. Анваро вскинул меч, принимая его прыжок и готовясь рассечь пузо, но неожиданно его клинок лишь отскочил от шкуры зверя. А сам волк сбил тощего оруженосца с ног и потянулся к горлу. Не успел. И он, и я... Вперед шагнул Диего, и вот уже его меч смог рассечь шкуру волка. Остановил полную клыков пасть и заставил отступить. Первый волк тоже сделал шаг назад, и вот мы снова стояли друг перед другом, готовясь ко второму раунду.

– Ману... – Анваро тяжело дышал. – Что у тебя за меч? Мой врезал по этой твари, словно по камню ударил.

– Забыл? Ему принцесса свой оставила, – Пабло тоже никак не мог успокоить ходящую ходуном грудь. – Неудивительно, что он режет волка даже лучше, чем меч господина. Младенцы короны невероятны!

– Не болтайте, – Диего подвинул Пабло и встал в первую линию. – Просто учитываем, что эти твари защищены от нашего очищения. Рубим мечами, пока они не перестанут вставать, а потом сдадим в церковь. Пусть святые отцы разбира-

ются, что с ними не так. Наше же дело простое, да?

Незамысловатая речь, но почему-то после нее стало легче. Плевать, как страшен враг. Главное, мы будем делать то, чему учились всю жизнь. А вопросы можно и потом задать. Нет, не просто так Диего нанимали учителя словесности – научили его болтать так, что аж за душу берет.

Я поменял хват с быстрого для одной руки на силовой для двух. Вон сколько я порезов нанес первому волку, а тот их словно не замечает. Значит, на потерю крови и слабость врага можно не рассчитывать... Диего бросил на меня взгляд и тоже сменил хват.

– Ману, ты сейчас наш лучший мечник, так что первый удар твой, – добавил он.

Тоже справедливо. Если чистота не работает, то именно я четче других чувствую чужие движения и удары... Все, время на подготовку кончилось, волки снова пошли в атаку. Я опустил меч, приоткрывая горло. Если враг нацелится на него, а я увернусь, то можно будет рубануть его по шее. Если успею, конечно!

Следом пришла мысль, что вряд ли волк так разумен, но... Он действительно прыгнул в горло.

– Ману, руби! – Диего снова ударил чистотой.

На этот раз он не пытался остановить тварь, но вспышка очищения на мгновение ослепила волка, давая мне те самые мгновения, чтобы уйти и превратить движение тела в удар меча. Я вложил в весь вес. Маловато, чтобы перерубить

шею твари скверны, особенно такой, но в последний момент мой меч из подземелья опять потеплел. Силы в руках стало чуть больше, и ее я тоже вложил в удар!

На мгновение повисла тишина. Меч от столь резкого взмаха чуть не врезался мне в ноги, волк рухнул на землю, а его голова покатилась по дороге, словно собралась от нас сбежать.

– Получилось! Осталось два! – Пабло вышел вперед, прикрывая меня и давая время прийти в себя.

Стандартная практика в сражении со скверной, и эти правила, написанные кровью тысяч идальго, не подвели. Неожиданно лишившийся головы волк поднялся и снова попробовал напасть. Прямо на ходу с него осыпались остатки плоти и кожи, оставался только голый костяк с огромными когтями, и именно они врезались в Пабло, откинув его в сторону. Еще один удар отбросил Анваро, тот тоже ничего не смог поделать с бессмертной тварью.

Следующим был я.

– Вы забыли про голову, – неожиданно знакомый голос нарушил повисшее в воздухе напряжение. – Чтобы убить нежить, мало отсечь ей башку, надо ее пронзить и разрушить средоточие ее силы.

Раздался хруст, а потом волк передо мной рухнул, на этот раз окончательно.

– Прелат Айялла? – я обернулся всего на одно мгновение, чтобы убедиться. Это действительно была троица, которую

я встретил ночью.

– Ты их знаешь? Священники? – Диего настороженно смотрел на странного чужака и на раздавленный волчий череп у него в руке.

– Они из Братства, – быстро ответил я, и барон вздрогнул.

– Но сегодня мы пришли не за вами, – Айялла двинулся к нам. – Сегодня у нас общий враг. Новый, который только нашел путь в наш мир!

Оставшиеся волки замерли в стороне и следили за прелатом братства с не меньшим напряжением.

Мария Ормега

Чтец братства Спящего

Глава 3. Сердце

Я понимал волнение Диего. Слишком часто тени-убийцы Братства приходили и брали жизни баронов, кондесов, а иногда даже и графов короля. Но сегодня все было по-другому.

– Вы изначально шли за волками? – спросил я.

– Да, я предпочитаю натаскивать птенцов на живой добыче, – мне показалось, что Айялла под капюшоном улыбнулся.

– Это не обычный волк скверны. Откуда вы это знали? – Диего все еще не мог смириться с тем, кто именно ему помог.

– Это вообще не скверна. И, молодой барон, разве ты забыл, что именно Братство всегда говорило, что к нам рано или поздно придет новое зло и нам нужна будет новая сила, чтобы его остановить? Или ты не понял, что твоя чистота не действует на нежить?

– Нежить?

– Не жизнь. Не мертвые создания, та самая новая сила...

– Плевать! – Диего отмахнулся. – Да, я не смог их остановить, но мой меч резал их шкуры. Меч моего оруженосца отрубил голову их вожаку. Не стоит придумывать новое зло там, где старое просто обрело новую силу.

Прелат Айялла бросил на меня быстрый взгляд, и от него как-то сразу стало очень неуютно на душе, а он тем временем

продолжал разговор с Диего:

– Не будем спорить, но ты уж решай, что будет дальше. Ты сразишься и с нами, и с волками? Или же примешь мою помощь?

Диего скрежетнул зубами.

– Принимаю.

– Вот и чудесно, – Айялла сверкнул белыми зубами, а потом посмотрел на замерших волков, словно те все понимали. – Вы! Можете попробовать сбежать, но тогда я сам встану на ваш след. Либо сражайтесь. Сможете победить идальго и моих учеников, и я вас отпущу.

Зачем он болтает? Я не понимал, но волки, которые все это время словно раздумывали, что делать дальше, только после слов Айяллы переглянулись и двинулись к нам.

– Смотри, мальчик, как дерутся будущие тени. Те, кто на самом деле защищают этот мир, – Мария насмешливо прошла мимо меня, на ходу закидывая в рот маленькую круглую пилюлю.

У меня нет чистоты, но даже так на расстоянии я почувствовал, как эта штука разила скверной. Пилюля из скверны? Я никогда не думал до этого, откуда у воинов Братства такие сила и возможности, если им не доступна чистота – и вот ответ. Они используют скверну!

Я видел, как Мария сглотнула, пилюля скользнула в желудок, и в тот же момент движения девушки изменились. Стали резче, быстрее, меч в руках больше не отставал от те-

ла. Словно острый зуб, которому не терпелось испытать чужой крови. Я весь напрягся, ожидая продолжения. Волк прыгнул, Мария встретила его, поймав лапы на плоскость клинка, и откинула в сторону. Заодно полоснула напоследок, отсекая кусок челюсти. Следующим прыгнул вожак. Его удар оказался сильнее, девушку развернуло на месте, и ей пришлось сделать шаг назад, чтобы не лишиться головы.

– Р-р-р-а-р! – я чуть не пропустил момент.

Первый волк снова прыгнул на Марию. Ему было плевать на отрубленные кости, да они и восстанавливались, отрастая прямо на глазах. Если бы не Николас, эта атака стоила бы Марии жизни. И так ее задела, распоров плечо когтями, но кровь в ране тут же свернулась... Пилюля скверны показала себя, и казалось, что все остались при своем. Вот только я видел, что девушка замедлилась.

– Стой! – Диего хотел придержать меня, заметив движение вперед. Вот только мне плевать, как принято относиться к братству. Сейчас они сражаются с монстрами, и я не намерен оставаться в стороне.

– Господин, – я даже не обернулся. – Прошу меня простить, но я не только ваш оруженосец, но и идадьго. Пусть в моей крови и маловато чистоты, я все равно буду сражаться! Со скверной, с новым злом – и неважно, кто встанет рядом!

Я вышел на одну линию с Николасом и постарался достать младшего волка, но вожак первым обратил на меня внимание. Я даже не заметил, как он сместился в сторону, оказал-

ся рядом со мной и попытался вырвать горло. Меч скользнул в сторону, реагируя даже не на движение, а просто на опасность – и я успел. Руки заныли, меня отбросило назад с синяком во всю грудь, но раны удалось избежать. А Мария даже воспользовалась моментом и всадила свой клинок в спину младшего волка. Позвоночник хрустнул, лапы твари ослабли, но только на мгновение. Из моего положения было прекрасно видно, как кости в пробитой спине пытаются восстановиться, щупальцами окружая лезвие меча. Мария благоразумно не стала его вытаскивать, выигрывая пару секунд, и Николас, не теряя времени, пробил твари голову. Лишь тогда она замерла.

Остался вожак, и он больше не собирался сдерживаться. Я только поднялся на ноги, когда по телу побежали мурашки, а потом тварь выдохнула из себя облако скверны. Скверны же? Черные искры и дым, которые сначала парализуют, а потом высосут жизнь из всего, чего коснутся. Раньше я о подобном только в книгах читал.

– Беги, мальчик! – Мария, не оборачиваясь, попыталась отправить меня подальше.

Не такая уж она и стерва, оказывается. Вот только совет вышел не очень – я же обычный человек, как мне от дыхания убежать? Так что я даже пытаться не стал, только выставил меч вперед – если повезет, и волк окажется не так силен, то, может, чистоты в клинке хватит, чтобы продержаться? Не знаю... Я выдохнул, на мгновение прикрыл глаза и успоко-

ился.

Черное дыхание накрыло Марию и Николаса – хотелось верить, пилюли скверны помогут им пережить эту гадость. Дыхание добралось до меня. Я видел, как тьма начала впитываться в меч, но... Ее было слишком много. Даже древний клинок выиграл мне всего пару секунд, а потом с другой стороны в черное облако врезалась волна света. Диего с Пабло и Анваро не смогли остаться в стороне!

– Мы вместе? – выдохнул я. И почему я так этому рад?

– Ты дал мне клятву служить, – Диего встал рядом, удерживая щит из чистоты. – Я же дал клятву следить за своими оруженосцами и не намерен ее нарушать. Готовься!

Я понял, что он задумал. Прием, который мы не раз тренировали в замке – прорыв сквозь чужую атаку. Когда ты до последнего сдерживаешь чистоту противника, а потом рывком обрываешь удар за мгновение до его окончания и прыгаешь в это окно. Сейчас тут не чистота, а скверна, и, в случае если Диего не сможет ее пробить, я не потеряю сознание, а сдохну. Но... Я хочу победить!

– Готов! – я почти рычу.

– Бой! – чистота Диего собралась вокруг него, ужалась, а потом впиталась в меч, чтобы через мгновение вырваться одной яркой вспышкой.

И в тот же миг я бросился вслед за ней. Моя задача – принять на себя первый удар. Так и вышло – вожак волков не ожидал нападения, но все равно встретил меня мощным

тычком правой лапы. Я замер за мгновение до столкновения и воткнул меч в землю, чтобы было проще устоять на месте. Тут же, обегая меня, вперед выскочили Анваро и Пабло. Тотщий изобразил удар в шею, еще больше отвлекая волка, а крепыш резко остановился и изо всех сил рубанул по лапе. Усиленный очищением клинок с трудом, но пробил шкуру, добрался до кости...

– Ну же! – ревел Пабло, но дорубить лапищу до конца у него так и не вышло.

– Получи! – Мария тоже пошла в атаку и обеими ногами прыгнула на надрубленную кость. Та хрустнула, девушка оттолкнулась и спикировала на волка сверху, обхватывая его за шею и фиксируя голову.

Еще в момент прыжка я понял, куда она целит, и рванул следом. Пабло передо мной отлетел в сторону, но удержал раненую лапу, Диего ослабил новую волну скверны, и я оказался прямо перед вскинутой вверх мордой. Меньше мгновения ушло, чтобы сменить хват, и, используя инерцию рывка, я снизу вверх всадил свой меч прямо в волчий мозг. Красные глаза вспыхнули и погасли, туша пошатнулась и рухнула набок. В ее голове, пронзив кости и мозг, торчали два меча. Мой и Николаса.

– А ты неплох, – парень кивнул на мой клинок, который вошел в череп на пол-лезвия глубже.

– Просто бил в слабое место, – я вытащил меч из раны. – Никаких костей и мышц.

– Ха! – Николас хохотнул, снова накидывая свой капюшон. – Значит, ты даже об этом успел подумать. Я так просто пытался ударить хоть как-нибудь.

– Позволишь? – к нам неожиданно подошел прелат Айялла и протянул руку к моему мечу.

Я бросил взгляд назад. Диего с оруженосцами тяжело дышали, оперившись на воткнутые в землю мечи. Слишком много чистоты они использовали, слишком много сил потратили, чтобы беспокоиться даже о сохранности оружия. И пока им было совсем не до разговоров.

– Этот меч подарила мне принцесса Астурийская после победы над иелчу, мне бы не хотелось отдавать его в другие руки, – я старался говорить вежливо, но голос при этом звучал твердо и зло.

А ведь если прелат попробует забрать мое оружие, я буду сражаться...

– Ты не мальчик, ты волчонок, – к нам подошла Мария. – Показываешь зубки тем, кто спас тебе жизнь. Никакого уважения.

– Мы все спасли друг другу жизнь...

– Хватит, – оборвался наш спор прелат. – Не нужно давать мне твой меч, я и так все увидел. Кстати, – он нагнулся к моему уху так, чтобы никто не услышал следующих слов, – очень сомневаюсь, что принцесса подарила тебе именно коллекционное оружие.

Коллекционное? Словно у героев древности или лучших

воинов королевства? Да не может быть! Этот меч, конечно, хорош, но...

– Попробуй показать мечу себя. Если угадаешь его суть и сможешь заключить сделку, он раскроет свою настоящую силу. А я посмотрю, чего ты сможешь добиться и какую тень создать, – прелат выпрямился и развернулся на месте. – Николас, заberi сердце вожака. Мы уходим.

– Сердце зверя принадлежит кондесу! – Диего пришел в себя и встрепенулся, осознав, что у него уводят из-под носа добычу.

– Кондесу останутся два малых сердца, большое нужно Братству, – Айялла склонил голову набок, буравя Диего взглядом, и тот сдался. Уже второй раз, уступая чужой силе и здравому смыслу.

Николас быстро присел над тушей волка-вожака, разрезал ему грудь и вытащил пульсирующий кусок мяса. Удивительно, но даже после смерти твари часть ее продолжала жить. Получается, этот волк оказался вроде того зверя, который принес возрождение роду де Полопов. Я видел, как сжались от гнева кулаки Диего, но он дал слово и не собирався его нарушать.

– Благородный поступок, рядом с тобой тоже могли бы вырасти хорошие тени, – Айялла оценил решимость Диего.

Он увидел все, что хотел, и теперь снова уводил свой небольшой отряд в темноту так и не отгремевшей грозы. Николас засунул сердце в специальный мешок из серебряных

нитей и быстро догнал своего учителя. Мария же на мгновение задержалась рядом со мной.

– Знаешь, а ты ведь правильно сказал. Один раз ты спас мне жизнь, когда встал рядом и принял удар этого волка, – она не смотрела на меня, просто стояла рядом. – Пожалуй, будет нечестно, если я проигнорирую это. Держи, используй в самой крайней ситуации и помни: это может как спасти тебе жизнь, так и убить.

Все так же не глядя, она вытащила из кармана серебряный мешочек, вроде того, что использовал Николас, и бросила мне. Внутри звякнуло несколько монет, и девушка поспешила за своими товарищами по Братству.

– Золото? – Пабло незаметно оказался рядом со мной.

Я аккуратно развязал тесемки мешочка, и там действительно лежало около десятка монет.

– Нормально! – одобрил будущий барон Родригес. Искренне одобрил, на севере, откуда он пришел, всегда уважали звон чистого золота. – Кажется, хоть кто-то из нас сегодня в плюсе.

– Посмотрим, может, в малых волках тоже будут сердца, – Диего до последнего провожал взглядом троицу из Братства, словно не веря, что те так просто уйдут, оставив им часть добычи. Это совсем не походило на истории о тенях, которые любили порой рассказывать в тавернах в подходящую погоду. Сильный ливень или выюга, когда смерть так и ярится по ту сторону двери, как не обсудить людей, что отказались от

своей человеческой природы... ради человечества или собственной глупости. – Ману... Займись волками.

Приказ Диего чуть не застал меня врасплох, но я сразу кивнул и пошел к лежащим телам, закинув кошелек с монетами за спину. Вернее, там было не только золото – на самом дне под скрывающим чистоту и скверну драгоценным металлом лежал маленький круглый шарик. Я ощутил его, как только мешочек упал мне на руку. Пилюля из скверны, которая, как сказала Мария, может как убить меня, так и спасти... Если не будет другого выбора.

* * *

Гроза отступила, мы скакали весь день и к вечеру смогли добраться до замка Кемма. Родные стены встретили огнями факелов и множеством чужих коней во дворе.

– Молодой господин, – возле конюшни к нам подбежал шеф хинетов Джулио. – Все ждали вашего возвращения. Такие гости, отец очень хотел представить вас дяде герцога и... Жалко, что сама Луиса де Наварра уже уехала!

– Мы знакомы с принцессой, – короткий ответ Диего поднял его авторитет в глазах оказавшихся рядом слуг на невиданную высоту. Я невольно позавидовал и умению говорить, и тому, что он-то принцессу уже видел. Значит, ее зовут Луиса. Я невольно попробовал, как звучит это имя... Красиво.

– Предупредить отца о вашем возвращении? – хинет про-

должал гнуть спину.

– Да, и скажи, что я хочу удивить его своей добычей...

Замковые слуги уже побежали в разные стороны, когда Диего привел себя в порядок в принесенной ему чистой воде, и мы двинулись к обеденному залу. По дороге шеф прислуги Хорхе рассказывал последние новости. Как оказалось, небесный камень, что упал пару дней назад, уже передали герцогу, но добыча оказалась очень скудной. Много бесполезной каменной крошки и мало ценного металла. Поэтому, хоть дядя герцога Виктор Альба и задержался в замке де Полопов, это была больше формальность, чем выражение настоящей признательности самого герцога.

Наши шаги гулко отражались от широких гладких камней, которыми были выложены полы замка.

– Благородный ишпани, идальго Диего де Полоп и его оруженосцы, ишпани Перес, Родригес и Луна, – шеф Хорхе объявил наше появление, и мы вслед за Диего вышли на середину зала, останавливаясь перед уже собравшимися гостями.

Мой взгляд скользнул по старшим де Полопам, сидящим во главе стола, и быстро переключился на остальных. Кондесса Ана, ее мы видели, когда уезжали на охоту. Невысокая миловидная блондинка с добрым лицом и большими глазами, наверно, дочь кого-то из соседей. Шеф Санчес, распорядитель Тук – это наши, замковые. С другой стороны, напротив хозяев, расположился пожилой мужчина лет пятидесяти. Вытянутое лицо, короткие волосы, седая борода и черные

внимательные глаза. Они задержались на мне буквально на секунду, но этого хватило, чтобы просветить меня насквозь.

Диего тем временем закончил с поклонами да церемониями и под заинтересованные взгляды начал выкладывать на специально принесенный столик нашу добычу. Первой он поставил вытянутую колбу с узким горлышком.

– Последний вздох скверны, что мы собрали с иелчу в деревне Реполло, – объявил Диего первый трофей.

– Настоящая древняя тварь – хорошая работа, сын, – старый кондес бросил довольный взгляд на представителя герцога.

– Но это не главное, – продолжил Диего, не дождавшись реакции от Виктора. – После иелчу мы встретились со стаей волков, и...

По знаку младшего де Полопа, Анваро выложил на стол два пульсирующих комка плоти.

– Это сердца? – выдохнул кондес. Даже Виктор Альба отставил свой бокал и с интересом осмотрел добычу.

– Выглядят необычно, – он прищурился. – Сердце, которое не умерло даже через несколько часов после изъятия. Причем сразу два! Хорошая добыча... Только откуда на них эти белые прожилки?

Я почувствовал, как Диего сжал челюсти, чтобы не улыбнуться. Да, он смог заинтересовать и посланника герцога, и молодую кондессу, которая от волнения прикусила губу и сама не заметила, как на ней выступила маленькая капля кро-

ви. Молодой де Полоп принялся рассказывать о врагах, с которыми мы столкнулись, победе, которая была бы невозможна без чистоты их рода, и о Братстве, помощь которого пришлось принять.

На последних словах поднялся сидевший до этого в углу мужчина. Капюшон – значит, монах, и с аурой чистоты, которой он прошелся по каждому из нас – значит, из обычной церкви. Он прислушался к каким-то своим ощущениям, а потом так же бесшумно опустился на место, растворяясь в тенях. Раньше я никогда не боялся священников, но тут прямо мурашки по спине побежали, а рука невольно скользнула к серебряному кошельку.

– Значит, странные волки, которых называли нежитью? – Виктор Альба встал и подошел к столу, где лежали сердца.

Рука посланника засветилась чистотой, разгоняя легкий полумрак обеденного зала, а потом резко выросла раза в два. Раздался тихий девичий вскрик. Я тоже во все глаза смотрел за истинным проявлением чистоты древнего рода. Альба сначала полностью изгнал скверну вокруг себя, а потом в этом пространстве пробудил кровь, частично принимая свою вторую форму.

Его рука оказалась покрыта зелеными пластинами брони, на стыках которой проступало что-то черное. Так хотелось узнать, что же это, но... Альба протянул руку и коснулся сердца младшего волка. На его измененных пальцах выступили когти, проткнув дрожащую плоть, и тот же миг сердце

взорвалось, оставив после себя облако зеленого дыма.

– Действительно не скверна, – задумчиво сказал Альба, а потом вспыхнул, меняясь полностью.

Тяжесть чистоты и какой-то огромной еле различимой в этом свете фигуры придавила к месту. Ни я, ни кто-либо еще не мог пошевелиться. На лице старого кондеса мелькнуло удивление, быстро сменившись страхом. Он хотел что-то сказать, но язык ему не повиновался. Я тоже не мог пошевелиться. Почти... Рука, лежащая на основании нового меча, почему-то продолжала слушаться. Недостаточно, чтобы защититься или сбежать, но... Я мог бы ухватить пилюлю скверны и, возможно, ее силы хватило бы, чтобы вернуть подвижность.

Страшно. Не только за жизнь, но и за бессмертную душу, которая может пасть в скверну. Но еще больше мне не хотелось умирать просто так!

Неожиданно к изменившемуся посланнику герцога Альба подбежал тот самый священник из угла и начал что-то быстро говорить. Чистота скрыла почти все слова, я успел уловить лишь... Нет смысла... По всему королевству... Альба кивнул в ответ, а потом разом все пропало. И давящая аура очищения, и его странный образ. Это снова был обычный посланник герцога с почти искренней улыбкой на губах.

– Что ж, я проверил вашу добычу, – Альба продолжал, словно ничего не случилось, и никто не решился задать ему ни одного вопроса. – Она опасна и противна самой сути рода

людского. Тот, кто съест такое сердце – умрет. Единственная задача любого верного трону идальго – уничтожить любые порождения новой скверны. Нежити... Да, именно так ее называли.

Посланник герцога замолчал, ожидая реакции на свои слова, и Диего все понял. Он стоял ближе всех, поэтому, бросив взгляд на отца, вытащил меч и пронзил второе из принесенных им сердец.

– Достойный поступок и высокий уровень чистоты, – Альба оценил, как быстро истаяла чужая сила под клинком Диего. – Я обязательно расскажу об этом герцогу. А вы, надеюсь, будете и дальше верно нести службу короне. Впрочем, вы уже много сделали, так что, думаю, будет справедливо отменить для баронства все подати на ближайшие два года. Что скажете?

Старый кондес расплылся в улыбке. Он успел посчитать, что сколько бы ни стоили новые сердца, он уже заработал больше.

– Спасибо, посланник, – глава семьи степенно поклонился, а потом замахал Диего, приглашая его за стол.

Нам же можно было вернуться обратно в свои комнаты. Это в походе барон и оруженосцы спят и едят вместе. Дома же каждый должен знать свое место.

– Ману! – когда мы вышли во двор, меня неожиданно окликнул Анваро. – Не хочешь с нами посидеть? У Пабло есть бочонок пива, думаю, мы все заслужили его сегодня осу-

шить.

Я чуть не сказал «да», так непривычно было снова просто говорить с этими двумя. Все никак не привыкну, как изменились наши отношения. Но... Возвращение домой – это не повод отказываться от тренировки. Я обещал каждый свой вечер мечу, он верно спасал мой разум весь этот год, да и жизнь тоже... И какой я буду идальго, если об этом забуду?

– Сначала мне нужно на стену, – ответил я. – Если потом вы еще не будете спать, то я обязательно зайду.

Пабло с Анваро только понимающе кивнули.

* * *

Стена над пропастью встретила меня привычной тишиной. Странное место, оно как будто всасывало в себя все звуки из окрестных лесов и даже замка, но мне это только нравилось. Помогало сосредоточиться на деле. Я вытащил меч, поймал им отблеск Ночной сестры и начал первый комплекс ударов. Через два часа я завершил последнюю фигуру из зимней серии и, тяжело дыша, опустил лезвие вниз. Никогда раньше у меня за раз не получалось пройти все время года, но сегодня меч как будто мне помогал, направлял руку. Я невольно вспомнил слова прелата Айяллы про коллекционное оружие, чью силу можно пробудить...

– Ты меня слышишь? – тихо спросил я у клинка. Рукоятка немного нагрелась, а потом ночную тишину нарушил

смешок.

– Конечно, я тебя слышу...

Женский голос. Резкий, насмешливый, противный. Я отскочил к краю стены, разворачиваясь в ту сторону, откуда донеслись звуки. И почему я не услышал, как сюда кто-то подошел?

– Еле нашли тебя, ты такой незаметный, – продолжал тем временем голос, и из тени башни показались две фигуры.

Кондесса Ана, на которую весь вечер бросал взгляды Диего – ее милое доброе лицо было искажено кривой ухмылкой. Словно надетая... или снятая маска. Рядом с Аной шел огромный мужик со скрытым под шлемом лицом. Его я тоже видел на ужине, он тихо стоял в паре метров за спиной девушки и старался не привлекать внимание.

– К счастью, Аббас смог почувствовать твою скверну, – продолжала Ана. – Да, в тебе оказалось неожиданно много скверны, что совсем не удивительно. Что ж, тем больше будет поводов покончить с тобой раз и навсегда!

Хотелось позвать кого-нибудь из замка, но... Спутник кондессы окружил нас стеной чистоты – мой голос просто не прорвется наружу. И самому мне тоже не сбежать.

– Почему? – спросил я. – Ты же хочешь меня убить. Почему?

– Ты знаешь, что означает мое имя? – неожиданно спросила девушка. – Ана значит милостивая на древнем языке. И поэтому я окажу тебе милость – расскажу, почему ты

умрешь. Тем более церковь учит нас, что глупость – это грех, и я хоть немного сделаю твою душу чище.

– Почему? – повторил я.

Аура чистоты спутника Аны к этому моменту уже окутала мое тело, не давая пошевелиться. Свободной оставалась только голова, чтобы я мог отвечать и слушать. И рука... Та, которую я держал на рукояти меча. Только бы здоровяк подошел поближе. Еще ничего не кончено, и умирать я точно не собирался!

Кондесса Ана

Гостья и просто хороший человек

Глава 4. Убийца

Кондесса Ана, мило улыбаясь, рассказала мне о страшном грехе, который я совершил и за который должен быть наказан. Помешал ей удачно выйти замуж.

– Знаешь, как сложно в нашем захолустье найти кого-то перспективного? – вещала она. – Все слабы, в каждом втором кровь и вовсе вырождается. Можно было бы поехать в столицу, но... Кому там нужна простая кондесса с половиной баронства в приданое?

– А как я мешаю свадьбе? – я считал шаги до Аббаса. Пять, четыре... К счастью, он не собирался бить меня на расстоянии. Только вплотную, это даже не смерть, а казнь. Но это мой шанс – остановился, жаль.

– Я изучала силу де Полопов, подняла все документы об их прошлом, – Ана продолжала болтать. – С учетом пробужденной крови и кое-каких былых достижений можно было бы выбить Диего место поближе к королю, но... Один бесполезный оруженосец за целый год не пробудил дар. Думаешь, это только твоя неудача? Лично я считаю, что да! Вот только кто-то может решить, что это проявление слабости крови Диего. Раз его чистота не смогла тебе помочь. Слабость же – это клеймо на всю жизнь. А нас ведь ждет такое будущее. Диего знаком с самой принцессой де Наварра, дядя герцога Альба тоже хорошо о нем отозвался. Нет, как будущая хо-

заяйка титула де Полоп я не могла допустить, чтобы ты все испортил. Аббас!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.